

ДРЕВНЕЙШИЕ ЕВРОПЕЙЦЫ В СЕРДЦЕ АЗИИ: ЧЕМУРЧЕКСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

**Часть II. Результаты исследований
в центральной части Монгольского
Алтая и в истоках Кобдо;
памятники Синьцзяна
и окраинных земель**

SAINT PETERSBURG STATE MUSEUM-INSTITUTE OF THE ROERICHS
ALTAI STATE UNIVERSITY
ULAANBAATAR UNIVERSITY
KHOVD UNIVERSITY

**EARLIEST EUROPEANS
IN THE HEART OF ASIA:
THE CHEMURCHEK
CUTURAL PHENOMENON**

**PART TWO. EXCAVATIONS
IN CENTRAL PART OF MONGOLIAN ALTAI
AND IN HEADSTREAM OF KHOVD RIVER;
SITES AND FINDS IN XINJIANG
AND IN OUTLYING REGIONS**

Edited by A. Kovalev

St.-Petersburg
2015

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ИНСТИТУТ СЕМЬИ РЕРИХОВ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
КАФЕДРА АРХЕОЛОГИИ, ЭТНОГРАФИИ И МУЗЕОЛОГИИ
МОНГОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
УЛАН-БАТОРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
КОБДОСКИЙ (ХОВД) УНИВЕРСИТЕТ

ДРЕВНЕЙШИЕ ЕВРОПЕЙЦЫ В СЕРДЦЕ АЗИИ: ЧЕМУРЧЕКСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

**ЧАСТЬ II. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ МОНГОЛЬСКОГО АЛТАЯ
И В ИСТОКАХ КОБДО;
ПАМЯТНИКИ СИНЬЦЗЯНА
И ОКРАИННЫХ ЗЕМЕЛЬ**

*Составитель и научный редактор
А.А. Ковалев*

Санкт-Петербург
2015

УДК 902/903'14 (1-925.31/33)
ББК Т4 (54) 24-7
ББК 63.48 (54)
Д73

Составитель и научный редактор:
А.А. Ковалев

Рецензенты:
доктор исторических наук, профессор *А.В. Харинский*
доктор исторических наук, профессор *А.Д. Цыбиктаров*

Д73

*Утверждено к печати Редакционно-издательским советом
Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов*

Древнейшие европейцы в сердце Азии: чемурчекский культурный феномен. Часть II. Результаты исследований в центральной части Монгольского Алтая и в истоках Кобдо; памятники Синьцзяна и окраинных земель / Составитель и научный редактор А.А. Ковалев — СПб.: МИСР, 2015. — 320 с.
ISBN 978-5-98709-809-7

Сборник посвящен одному из наиболее значимых и загадочных явлений в древней истории Евразии — появлению в середине III тыс до н. э. на Алтае и в Джунгарии комплекса культурных инноваций, имеющих западноевразийское происхождение, в том числе мегалитической архитектуры погребальных сооружений, уникального стиля каменных изваяний и росписей. Российские, монгольские и казахстанские археологи предприняли научные раскопки памятников этого круга, что позволило решить задачу их датировки и обосновать гипотезу о происхождении чемурчекского феномена от мегалитических культур позднего неолита Франции и Швейцарии. В настоящем томе впервые комплексно представлены результаты исследований чемурчекских погребальных сооружений центральной части Монгольского Алтая, ритуальных комплексов в верховьях Кобдо, а также обзор данных по чемурчекским памятникам Синьцзяна. В издание включена также информация о синхронной чемурчеку новой культуре восточноевропейского происхождения, открытой в горах Восточного Тянь-Шаня.

Книга адресована историкам, археологам, лингвистам, искусствоведам, культурологам и всем читателям, интересующимся проблемами древней истории Евразии, а также историей миграций индоевропейских народов.

УДК 902/903'14 (1-925.31/33)
ББК Т4 (54) 24-7
ББК 63.48 (54)

ISBN 978-5-98709-809-7

9 785987 098097

© Ковалев А.А., составление, редакция 2015
© Авторы статей, 2015
© Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов, разработка и составление серии, 2015

ВВЕДЕНИЕ

Вторая часть нашего многотомного издания продолжает публикацию материалов, характеризующих чемурчекский культурный феномен – общность, объединённую распространением в предгорьях Монгольского Алтая (от Алтайского края до Заалтайской Гоби) традиций западноевропейского мегалитизма (Ковалев 2011; 2012; Kovalev 2011). В первой части издания были опубликованы материалы раскопок российских, монгольских и казахстанских исследователей 1998–2010 годов (Ковалев и др. 2014; Ковалев, Эрдэнэбаатар 2014а, 2014б). В настоящем томе помещены отчёты об исследованиях чемурчекских памятников, предпринятых Алтайским государственным университетом и Кобдоским (Ховд) университетом в центральной части Монгольского Алтая. С 2007 по 2014 год под руководством А.А.Тишкина, С.П. Грушина, Ч. Мунхбаяра и Д. Эрдэнэбаатара в северной части Ховд аймака были раскопаны тринадцать чемурчекских курганов «булганского типа», в том числе с ритуальными пристройками изысканной архитектуры (Тишкин и др. 2011; 2012а; 2012б; 2013а; Грушин и др. 2014). В течение ряда сезонов эти работы в проводились по заданию Санкт-Петербургского государственного Музея-института семьи Рерихов. В 2015 году Музей-институт семьи Рерихов совместно с Алтайским государственным университетом и Кобдоским (Ховд) университетом организовал экспедицию для раскопок уникального памятника – чемурчекского святилища в урочище Хар чулуут в верховьях реки Кобдо (Ховд). Сообщение о результатах этих исследований мы сочли необходимым поместить в настоящее издание, поскольку подготовка полной публикации комплекса займёт, вероятно, несколько лет. В книгу вошёл также свод всех доступных чемурчекских материалов из Синьцзяна, в ходе создания которого пришлось использовать как краткие и ущербные публикации китайских учёных, так и отрывочные сведения из популярных книг и телефильмов.

Представление о чемурчекском культурном феномене не может быть полным без информации о его культурном окружении. В связи с этим нами предпринята публикация материалов неизвестной доселе культуры эпохи ранней бронзы, синхронной чемурчеку, – культуры Сазньсаи в Восточном Тянь-Шане. Носители этой культуры пришли во Внутреннюю Азию, скорее всего, из Северо-Западного Прикаспия, сохранив обряд погребения в «фигурных ямах» с ритуальной повозкой. Культура Сазньсаи имела тесные связи с чемурчекским населением Восточного Казахстана, что подтверждается появлением там погребений по такому же обряду – Копа 2, Копа 3 (Ковалев и др., 2014). О проникновении носителей чемурчекского культурного феномена на сотни километров к северу – в район распространения елунинской культуры – говорят результаты раскопок обнаруженного С.П. Грушиным в Змеиногорском районе Алтайского края кургана Усть-Каменка 2. Архитектура этого погребального сооружения соответствует стандарту чемурчекских курганов «булганского типа» и уникальна для бронзового века Российского Алтая.

Представленные в настоящем томе фотографии и прорисовки изображений на плитах чемурчекских погребальных и ритуальных сооружений имеют особое значение для решения вопроса о происхождении чемурчекского культурного феномена. Геометрические росписи гробниц курганов Бэлэн усны дэнж, Хуурай салааны ам 1 в Ховд аймаке, а также Тоганьбай 2 М2 и Копар в Синьцзяне дополняют серию аналогичных находок в чемурчекских курганах Булган сомона (Ковалев, Эрдэнэбаатар 2014а). Теперь можно ещё более обоснованно утверждать, что в совокупности набор композиций и изобразительных приёмов чемурчекских росписей в точности воспроизводит ведущие мотивы искусства мегалитических культур Франции, Испании, Ирландии, Швейцарии. Вписанные друг в друга ромбы и шевроны, параллельные ряды «висящих» треугольных фестонов, кося сетка, сетка с ячейками, заполненными округлыми точками, меандровидные и спиралевидные изгибы, заполнение плоскости хаотичными ломаными линиями – всё это в совокупности характеризует искусство «атлантического мегалитизма» (Twohig 1981; Robin G. 2009; Ковалев 2012б: 52–53). Западноевропейские прототипы (Lilios 2008) имеют и сланцевые пластинки с геометрическими орнаментами, обнаруженные в Хар чулуут. Сверхъестественные существа с параболическим или прямоугольным туловищем и разнообразными антеннами, занимающие центральное место в композициях святилища Хар чулуут, находят аналогии только в мегалитических памятниках Франции (Ковалев 2012а: 155–156, рис. 4).

А.А. Ковалев

ЧЕМУРЧЕКСКИЕ ПАМЯТНИКИ СИНЬЦЗЯНА: АРТЕФАКТЫ, КОМПЛЕКСЫ, ПОГРЕБАЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ

Несмотря на то, что именно в Джунгарии ещё в начале 60-х годов прошлого века были зафиксированы и впервые раскопаны чемурчекские памятники, по сей день информация об артефактах и погребальных сооружениях чемурчекского облика с территории Китая практически недоступна исследователям. Хотя за последние годы в Джунгарии были раскопаны десятки чемурчекских курганов, большая часть результатов современных раскопок ещё не опубликована. Огромное количество курганов разграблено и уничтожается по сию пору. Информация о «случайных» (добытых чёрными копателями) находках доступна только из популярных изданий и телефильмов. Полевая документация раскопок 1963 года на т. н. «могильнике Кэрмуци», судя по опубликованным материалам (Синьцзян шэхуй 1981), практически утрачена (в частности, полностью отсутствуют фотографии конструкций и стоявших около них статуи). Большая часть найденных предметов, включая более десятка упомянутых в публикации каменных сосудов, отсутствует, некоторые предметы экспонируются в музеях без атрибуции. Лапидарные описания исследованных памятников не всегда точны и вызывают неразрешимые на сегодняшний день вопросы (см. Ковалев 2007). Некоторую ясность мне удалось внести при личном осмотре «могильника» в мае 1998 года, когда ещё не все ограды были уничтожены распашкой и застройкой: в частности, при этом была атрибутирована ограда М2 со связанным с ней изваянием, получившим в китайской литературе наименование «Кайнар 2 №2», а также осмотрены ограды М14, М15 и М16 (Kovalev 1999: 140–141). В ходе этой поездки я также осмотрел и сделал фотографии некоторых находок, хранящихся в Институте культурного наследия и археологии Синьцзяна (Kovalev 1999; Ковалев 2007). В статье, опубликованной в 1999 году, на основе сравнительного анализа отдельных категорий погребального инвентаря мною впервые была дана правильная датировка периода существования чемурчекского культурного феномена, а также выдвинута гипотеза о его западноевропейском происхождении. Важнейшим фактором в понимании истории формирования «могильника Кэрмуци» была публикация серии статей А. В. Варенова (Варенов 1997; 1998а; 1998б; 1999а; 1999б; 1999в; 1999г; 2002), в которой автор выделил из числа опубликованных материалы бронзового века, периода раннего железа, средневековья. Чемурчекские материалы активно используются российскими археологами для прояснения исторических судеб елунинской и окуневской культур (Стамбульник, Чугунов 2006; Тишкин и др. 2012а; Грушин 2013 и др.). Приоритет российских учёных в научном осмыслении чемурчекских находок Синьцзяна несомненен.

В то же время китайская и англоязычная литература полна дилетантскими рассуждениями на тему опубликованных в 1981 году чемурчекских материалов. Их авторы, не удосужившись ознакомиться с вышедшими за последние 50 лет российскими публикациями об афанасьевской, окуневской, елунинской культурах, о чемурчекском феномене, в лучшем случае повторяют сделанное нашими учёными. Поразительно, что игнорируются публикации не только на русском, не только на немецком (Kovalev 1999), но и на английском и китайском (Kovalev, Erdenebaatar 2009; Kovalev 2010; 2011; Кэвалёфу, Эрдэнэбатаэр 2010). Показательным примером стали две статьи П. Вэй Мин Цзя (Цзя Вэймин): один и тот же текст, опубликованный в первом случае в 2010 году на английском в

соавторстве с Элисон Беттс, а во втором случае в 2014 году на китайском в соавторстве с Цун Дэсином (Jia, Betts 2010; Цун Дэсинь, Цзя Вэймин 2014). В первой публикации этот автор ссылается на немецкий текст статьи А. А. Ковалева 1999 года и на английский текст доклада А. А. Ковалева на Турфанской конференции 2008 года, а также на русскоязычную статью о результатах радиоуглеродного датирования (Ковалев и др. 2008). При этом содержание статьи говорит о том, что указанных публикаций автор не читал: он использует только таблицу данных ¹⁴C датирования и рисунки. Так, например, автор не говорит о проведённой мною ещё в 1999 году идентификации ограда М2 и комплекса Кайнар 2 №2, о проведенном мною сравнении керамики и каменных изделий из «могильника Кэрмуци» с материалами из памятников бронзового века евразийских степей (в том числе от своего имени указывает на аналогии с прибайкальскими памятниками бронзового века, уже использованные мною в статье 1999 года), не говорит и об идее западноевропейского происхождения каменных изваяний, высказанной мною также ещё в публикации 1999 года. В таблицах, где автор зачастую использует мои рисунки без ссылки, наблюдается путаница – так, например, сосуды под номерами 8 и 9 на его рисунке Fig. 11 – на самом деле один и тот же сосуд, нарисованный в одном случае по фотографии, в другом – по рисунку из первой публикации. Данные GPS-позиционирования по китайской территории в таблице 3 перепутаны. В таблицах наших данных радиоуглеродного датирования (зачем-то повторно калиброванных!) игнорируются различия типов погребальных сооружений и территориальных групп (в английском тексте моего доклада даты были разбиты на группы), отсутствуют суммарные датировки, приводившиеся в наших публикациях, в результате чего общая картина оказывается сильно «смазанной» – автор даже «удивляется» слишком широкой датировке. Конечно, если не иметь представления о статистике и группировании материала, можно многому удивиться! Автор не прочитал ни одной русскоязычной публикации А. В. Варенова, ни одной российской статьи на тему окуневской культуры, кроме работы Л. Соколовой, опубликованной по-английски, ничего не знает о елунинской культуре, начало карасукской культуры относит к 1700 году(!) (Jia, Betts 2010: 311), глиняный сосуд, пятнадцать лет назад правильно атрибутированный А. В. Вареновым как тюркский, приводит в числе чемурчекских артефактов (Jia, Betts 2010: Fig. 16, 1) и т. п. Все более-менее правдоподобные идеи, представленные П. Вэй Мин Цзя, повторяют (без ссылок) выводы А. В. Варенова и А. А. Ковалева десятилетней давности.

Поразительно, что через 4 года после публикации англоязычного варианта автор, как уже говорилось выше, берёт себе другого соавтора и дублирует тот же текст на китайском языке (Цун Дэсинь, Цзя Вэймин 2014). Удивительно, что здесь оказались проигнорированы наши публикации на китайском и английском языках, увидевшие свет с 2010 года, что говорит о недопустимо низком уровне анализа и отсутствии представлений о научной этике. Остаётся только выразить соболезнования «соавторам» этого активного субъекта.

В настоящем издании наряду с публикацией материалов исследований российских, монгольских и казахстанских археологов хотелось бы дать как можно более подробную сводку по синьцзянским памятникам, несмотря на ущербность их публикаций. Подобную работу мне довелось провести недавно в отношении чемурчекских изваяний (Ковалев 2012а); частично результаты исследования статуарных памятников отражены и в представленной статье. Именно в Синьцзяне находился центр распространения чемурчекского феномена, что должно определять особо внимательное отношение к джунгарским находкам. Тем более пугающей для нас становится информация о недопустимо безответственном отношении синьцзянских археологов к фиксации особенностей исследуемых курганов. Кроме того, множество каменных изваяний было перевезено с мест их первоначальной установки, что не позволяет связать их с известными погребальными сооружениями, ряд артефактов, добытых археологами, не имеет привязки к конкретным комплексам. Ниже приводится наиболее достоверная информация из

различных источников: научных публикаций, альбомов, популярных изданий, телефильмов и личных наблюдений автора. Сосуды и иные предметы, параметры которых мне были известны, даны в одном масштабе по всем таблицам.

Погребальные сооружения и находки из т. н. «могильника Кэрмуци» (городской уезд Алтай)

Погребальные сооружения близ центра волости Кэрмуци 克爾木切 (ныне волость Чемурчек (Цимуэрцикэ 切木尔切克) или Чемерчек в принятой нами картографами транскрипции Г. Н. Потанина и Г. Е. Грумм-Гржимайло*), по правому и левому берегам одноимённой реки, были осмотрены в 1961 году Ли Чжэном (Ли Чжэн 1962) и раскапывались в 1963 году И Маньбаем, Ван Бинхуа и Ван Минчжэ (Синьцзян шэхуй 1981). Планиграфии и составу «могильника» посвящены несколько статей (Варенов 1999а; Ковалев 1999; 2007; Р. Wei Ming Jia, A. Betts 2010).

За основу дальнейшего изложения взята первая публикация (Синьцзян шэхуй 1981). Отдельно приводятся только ссылки на дополнительные источники. В 1998 и 2008 годах мне удалось осмотреть и зафиксировать некоторые из раскопанных погребальных сооружений и, как уже говорилось выше, некоторое число артефактов. При осмотре на местности в 1998 году выяснилось, что практически все сооружения из раскопанных в 1963 году разрушены при распашке или застройке. На тот момент сохранились только сооружение М2, о чём уже говорилось выше, и сильно потревоженные при рекультивации сооружения М14, М16 и М17.

Сооружения близ селения Кайнар 咯(海)依纳尔 (бывшая 2 бригада коммуны Кэрмуци)

М1 – каменный ящик размером в плане 2,1×2,1, глубиной 1,3 м. Ориентирован осью по линии север-юг с поворотом на 20 градусов по часовой стрелке. В южной части ящика – один или два целых (? – А.К.) скелета «на спине с согнутыми конечностями». Находки – пять каменных наконечников стрел и фрагмент каменного предмета. «Возможно», у ящика было установлено каменное изваяние (стела?).

М2 – прямоугольная ограда размерами в плане 18,8×27,5 м, из вертикально установленных массивных подтесанных каменных плит, ориентирована длинной осью примерно по линии восток-запад (в таблице ошибочно – север-юг). Находится на западной окраине деревни Кайнар (бывшей второй бригады коммуны Кэрмуци, волость Чемурчек, городской уезд Алтай. Координаты 47° 49,644' с. ш., 87° 51,590' в. д. Осмотрена мною в 1998 и 2008 годах (рис. 1: 1, 2). Имеет также названия «Кайнар 2 №2» (по нумерации изваяний из Ван Бо, Ци Сяошань 1996: 118), «Хайнар 2 №1» (по нумерации изваяний из Синьцзян вэйуэр 2011б: 25). В западной части – каменный ящик размерами около 2×2,9 м, глубиной 1,78 м, каждая из трёх стенок которого (четвёртая отсутствует) сложена из одной плиты толщиной около 15 см. Плиты подтесаны и выведены примерно на 0,5 м выше древней дневной поверхности. Ящик ориентирован длинной осью по линии север-юг с отклонением, по данным таблицы, на 20 градусов по часовой стрелке. В центральной части сооружения выкопана огромная грабительская(?) яма. Пространство внутри ограды заполнено земляной насыпью мощностью более 1,4 м. В настоящее время остатки сооружения находятся между двумя домохозяйствами, насыпь изрыта, многие камни ограды исчезли. В разрезе насыпи, в районе центральной грабительской(?) ямы, виден каменный панцирь, уложенный в центральной части кургана на древнем горизонте (рис. 1: 2). В 2 м к востоку от середины восточно-юго-восточной стенки ограды в 1998 году находилось каменное изваяние, нижняя часть которого осталась врытой в землю, а отломленная верхняя часть лежала рядом (рис. 1: 2, 3). Мне удалось сделать эстампаж лицевой стороны статуи,

* Грумм-Гржимайло 1914: 271; оставляю без рассмотрения не вполне научные рассуждения о названии местности, обнаруженные недавно П. Вэй Мин Цзя и Ц. Турбатом.

по которому выполнена опубликованная в 2012 году прорисовка (с уточнениями). В ходе поездки 2008 года я обнаружил, что нижняя часть статуи валяется примерно на прежнем месте, а верхняя часть статуи перемещена во двор Музея округа Алтай. В ящике были обнаружены разрозненные кости не менее 19 человек, 3 каменных наконечника стрел, 4 каменных и один глиняный сосуд. Глиняный сосуд баночной формы (шифр М2:5, хранится в Институте культурного наследия и археологии Синьцзяна) осмотрен мною: он не орнаментирован, коричневого цвета, поверхность хорошо залощена, высота 10 см, диаметр устья 8 см (рис. 1: 4). По составу керамики и обжигу артефакт аналогичен глиняным сосудам из чемурческих памятников Монголии. Каменный сосуд (шифр М2:9) эллипсоидной формы, дно округлое либо несколько уплощенное, высота 13,5 см, диаметр устья 14 см, под устьем прослеживается горизонтальная бороздка (Синьцзян шэхуй 1985: № 68) (рис. 1: 5).

М3 – прямоугольная ограда размерами 28×30 м, ориентирована длинной осью примерно по линии запад-восток. У середины восточной стенки ограды, лицом на восток установлено антропоморфное изваяние. Каменный ящик размерами в плане 1,7×1,8 м, глубиной 1,1 м, ориентирован по линии север-юг с отклонением на 20 градусов по часовой стрелке. В ящике обнаружен человеческий череп, каменный сосуд, а также двойной каменный сосуд (шифр М3: 2) высотой 11,7 см, шириной 15,7 см (рис. 3: 1). Каждая из его половинок-чаш имеет эллипсоидную форму.

М4 – прямоугольная ограда размерами 28×30 м, ориентирована длинной осью примерно по линии запад-восток. У середины южной (меньшей) стенки ограды лицом на юг установлено антропоморфное изваяние. В ограбленном каменном ящике (2,35×3,30 м, вытянут по линии север-юг, глубиной 1,9 м) были обнаружены фрагменты человеческих костей, в том числе обломки черепа, глиняный кувшин, фрагменты глиняных и каменных сосудов, а также фрагменты железного предмета. Глиняный кувшин (шифр М4: 3) с высоким горлом и широким дном из этого погребения относится к вторичному погребению пазырыкской культуры (см. Варенов 1999в).

М5 – прямоугольная ограда размерами 21×19 м («засыпана землей»), ориентирована длинной осью примерно по линии запад-восток. У середины восточной стенки ограды лицом северо-северо-восток(?) («20 градусов») установлено антропоморфное изваяние. В восточной части ограды находился каменный ящик размерами в плане 2,1×2,1 м, глубиной 1,3 м, ориентированный осью меридионально с отклонением на 20 градусов по часовой стрелке, в восточной части которого было обнаружено скорченное захоронение, а в западной половине – разрозненные человеческие кости, сваленные в кучу. К инвентарю первоначальной могилы относились каменный ковш, а также 64 альчика мелкого рогатого скота. В центре ограды были обнаружены 2 неглубокие ямки с фрагментами костей.

М7 – прямоугольная ограда размерами 10,5×14,4 м, ориентирована длинной осью примерно по линии север-юг. В её пределах были обнаружены два каменных ящика, ориентированные осью по линии север-юг с отклонением 20 градусов по часовой стрелке. Южный каменный ящик (М7m1) имел размеры в плане 2,18×2,74 м (вытянут по линии север-юг), глубину 1,36 м. Здесь были обнаружены кости от 5 человеческих скелетов, глиняный сосуд (шифр М7m1:1) высотой 11 см, диаметром устья 10 см, баночной формы, с плавно сужающимся устьем, закруглённым венчиком, украшенный под горлом двумя желобками, которые соединяются группами прочерченных косых линий, между которыми нанесены отпечатки крупного треугольного штампа или приострѐнной гранѐной палочки (рис. 1: 6) (Синьцзян шэхуй 1985: №74), бронзовый наконечник стрелы(?), 4 каменных наконечника стрел (какие-то из изображѐнных на рис. 1: 8), 6 каменных сосудов, фрагменты бронзовых предметов. Северный ящик (М7m2) имел размеры в плане 1,84×1,80 м, глубину 1,15 м. Здесь были обнаружены фрагменты костей, 2 каменных наконечника стрел (какие-то из изображѐнных на рис. 1: 8), два каменных сосуда, каменный бисер. Один из каменных сосудов

(шифр М7m2:12) хранится в Институте культурного наследия и археологии Синьцзяна и был осмотрен и сфотографирован мною в 1998 году. Высота его – 14,8 см, наибольший диаметр устья – 8,5 см; оформлен небольшой отогнутый венчик, форма сосуда в целом мешковидная, однако в силу несимметричности глыбы, из которой изготавливалось изделие, при взгляде с разных сторон вид сбоку сильно различается (рис. 1: 7а, 7б).

Сооружения близ селения Цяошикабулак 喬什咯布拉克 (бывш. 2 бригада коммуны Кэрмуци)

М8 – отдельно стоящий каменный ящик, имеет в плане размеры 2,6×1,45 м, ориентирован осью по линии восток-запад с поворотом 20 градусов по часовой стрелке, глубиной 1,55 м. В ящике обнаружены фрагменты человеческих костей и 2 каменных сосуда. Один из каменных сосудов (шифр М8: 2) – сосуд эллипсоидной формы с маленьким отогнутым венчиком, высота его 18,7 см, диаметр устья – 11,7 см (рис. 3: 2). В ящик впущен другой – меньшего размера (1,62×0,57×0,50 м). К востоку от ящика установлено каменное антропоморфное изваяние, ориентированное лицом «на 310 градусов» от северного направления(?).

М14 – прямоугольная ограда размерами 20,5×50,7 м, ориентирована длинной осью примерно по линии север-юг. С юга от середины южной (меньшей) стороны оградки М14 установлена стела без признаков антропоморфности. Оградка, по моим наблюдениям, устроена из массивных (толщиной до 20 см) каменных плит, поставленных на ребро. Внутри оградки находились три насыпи диаметром 5 м, высотой до 50 см, под двумя из которых были обнаружены перекрытые каменными плитами земляные ямы длиной около 2 м, шириной 0,8 и 0,65 м, глубиной 0,4 и 0,2 м, ориентированные примерно по линии север-юг, без инвентаря. В могиле 1 был обнаружен костяк человека, уложенного вытянуто со слегка согнутыми ногами.

М16 – прямоугольная ограда размерами 11,1×19,7 м, ориентирована длинной осью примерно по линии север-юг. По моим наблюдениям 1998 года, устроена из массивных (толщиной до 20 см) каменных плит, поставленных на ребро, а с южной стороны оградки были установлены две стелы, располагавшиеся симметрично относительно длинной оси оградки. В пределах оградки находились 5 ящиков, над наибольшим из которых (М16m2, 1,6×0,82 м в плане, глубиной 1,2 м, ориентация «340 градусов») была возведена насыпь диаметром 6 м, высотой 0,5 м. Здесь были найдены три лежащих рядом друг с другом человеческих скелета в скорченном положении, а также три каменных сосуда и каменный ковш с рукояткой со звериноголовым (бык?) окончанием. Каменный сосуд (шифр М16:6) хранится в Институте культурного наследия и археологии Синьцзяна и был мною осмотрен и сфотографирован в 1998 году, в Китае впервые опубликован только в 2008 году (Сычжоу чжи лу 2008: 221). Он имеет эллипсоидную форму и маленький резко отогнутый венчик, высота – 16 см, диаметр устья – 9,4 см, (рис. 2: 1а, 1б). Каменный ковш (шифр М16: 11), в отличие от других известных каменных сосудов из «могильника Кэрмуци», не заполирован, на нём остались чёткие следы резца. Дно его плоское, стенки немного закруглены, высота 9,5 см, длина с ручкой 19 см (рис. 2: 2а, 2б). В 1999 и 2007 годах я уже приводил аналогии этому предмету из Тувы и Минусы; сегодня и в России, и в Китае, и в Монголии количество этих аналогий умножилось (см. ниже новые находки из Китайского Алтая).

«В пределах оградки» были также найдены 4 глиняных сосуда, из которых один относится к тюркскому времени (см. Варенов 2002), а три – к эпохе бронзы. Один из группы ранних сосудов (шифр М16: 1) – глиняный сосуд коричневатого-желтоватого цвета, с туловом эллипсоидной формы, «желобчатым» выпуклым горлом, орнаментированный по краю венчика косыми насечками, по горлу двумя рядами отступающей гребенки в ёлочку, под горлом – рядом косых оттисков острой палочки, по тулову – фестонами, составленными из концентрических дугообразных оттисков шнура. Наружная поверхность сосуда и внутренняя поверхность венчика залощены, ниже по внутренней поверхности

сосуда идут горизонтальные каннелюры. Высота сосуда 17 см, диаметр горла – 9 см. Сосуд хранится в Институте культурного наследия и археологии Синьцзяна и был мною осмотрен и сфотографирован в 1998 году (рис. 2: 4). В 1999 и 2007 годах в статьях на немецком и русском языках я высказал мнение, что этот сосуд не может быть напрямую связан с афанасьевской культурой, а восходит к восточноевропейским энеолитическим прототипам репинского круга, о чём однозначно говорит как особенная форма венчика («выпуклый венчик», а не утолщённый), так и орнаментация отпечатками верёвочного штампа (Kovalev 1999: 165–166; Ковалев 2007: 41, илл. 21). К сожалению, не только иностранные авторы, которые обычно ничего не читают, но и российские учёные в основном проигнорировали этот вывод (показательной является недавняя статья В. И. Молодина и С. В. Алкина (Молодин, Алкин 2012), в которой приводится перерисованный схематичный рисунок сосуда из публикации 1981 года, при том, что мои прорисовки и описания доступны российским исследователям начиная с 2000 года). Возможно, имеются сомнения в том, что дугообразные линии действительно представляют собой отпечатки шнура. Поэтому привожу здесь же мою фотографию орнамента (рис. 2: 5) и жду отзыва специалистов. В ту же «группу» входил глиняный сосуд параболической формы, украшенный в верхней части оттисками палочки (шифр M16:3). Высота его – 15 см, диаметр горла – 9 см. Более-менее достоверное представление о нём можно составить на основе фотографии в альбоме 1985 года (Синьцзян шэхуй 1985: № 73), приводим прорисовку, выполненную как по рисунку из публикации 1981 года, так и по этому фотоизображению. Вначале я сравнивал его с сосудами байкальских культур бронзового века, однако теперь, в связи с выявлением западноевропейских корней чемурчекского феномена, логичнее сравнивать его, как и остальные эллипсоидные чемурчекские ёмкости, с керамикой Южной Франции и Швейцарии (Ковалев 2011; 2012). Видимо, ещё один глиняный сосуд из этой «группы» был показан в телефильме китайского канала CCTV-10 «Цаюань шижэнь» («Каменные бабы степей») (Цаюань шижэнь: серия 3). В сюжете один из руководителей раскопок 1963 года говорит о находках при этих исследованиях в Чемурчеке каменных сосудов и «оливкоподобных» глиняных сосудов, при этом демонстрируется керамический сосуд именно такой, эллипсоидной, формы, причем явно сохранившийся в целостности, как и оба других глиняных сосуда из M16, о которых говорилось выше. Судя по обстановке помещения, дело происходит в Институте культурного наследия и археологии Синьцзяна. Цвет его – желтовато-коричневый, поверхность залощена, черепок очень тонкий, сосуд имеет эллипсоидное тулово и небольшой слабоотогнутый венчик (рис. 2: 6).

M17 – прямоугольная ограда размерами 20,8×12,1 м, ориентирована длинной осью примерно по линии запад-восток. Осмотрена мною в 1998 году. С восточной стороны сооружения установлены три необработанных камня, располагавшиеся симметрично относительно длинной оси оградки по линии север-юг. По моим наблюдениям, оградка устроена из массивных (толщиной до 20 см) каменных плит, поставленных на ребро. По длинной оси ограды располагались два каменных ящика. В первый из них (M17m1), размерами в плане 1,4×1,62 м, глубиной 1,07 м, ориентирован осью со смещением «20 градусов» от северного направления (сложен, по моим наблюдениям, из четырёх подтёсанных плит толщиной до 15 см) был впущен «малый» ящик размерами 1,8 (?! – наверное, 0,8)×0,6, глубиной 0,2 м, на дне которого находилось безынвентарное захоронение на животе, вытянуто, головой на северо-восток. У южного края восточной стенки основного ящика, с его внешней стороны, на глубине около 20 см от уровня «земли»(?) (то есть в пределах могильной ямы) были обнаружены 7 каменных предметов (комплекс литейных принадлежностей, в том числе литейные формы для тесла и шила(?), кельта-лопатки с выступающей втулкой (шифры 17: 1, 17: 2) (рис. 3: 4), а также круглая приотрётанная «воронка» (сопло), «маленькая каменная чашечка» (лячка?), маленькая ступка. А. В. Варенов на снимке из альбома 1996 года (Ван Линьшань, Ван Бо 1996: № 126) рассмотрел насечки, нанесённые по желобку для

отливки петельки, и на основании этого отнёс этот «комплекс литейщика» к проявлениям сейминско-турбинского феномена (Варенов 1999а). Эта атрибуция согласуется с нашими выводами об активных чемурчекско-елунинских контактах (Ковалев 2005). Впрочем, мне лично насечек разглядеть не удалось. В восточном каменном ящике (M17m2) размерами в плане 2,3×1,04 м, глубиной 1,28 м, ориентация – «22 градуса» (по моим наблюдениям, сложен из четырёх подтёсанных плит толщиной до 20 см) на глубине 60 см было устроено впускное погребение, датирующееся начальной фазой раннего железного века (см. Варенов, 1997, с. 40–42). От основного погребения ниже сохранились разрозненные кости минимум 20 скелетов (это подтверждается и моими наблюдениями 1998 года: огромное количество человеческих костей (без черепов) было выкинуто из ящика при его повторных грабительских раскопках). На дне могилы были найдены также 4 каменных сосуда. Также весной 1998 года в отвалах, образовавшихся в результате повторных раскопок этого ящика, мне удалось обнаружить фрагменты сероглиняного сосуда с округлым дном и открытым горлом (рис. 3: 3) (переданы в Институт культурного наследия и археологии Синьцзяна).

Сооружения близ селения Кокшим 阔克什木 (бывшие 1 и 6 бригады коммуны Кэрмуци)

M18 – два каменных ящика, каждый из которых окружён каменной наброской; прослежена общая округлая земляная насыпь диаметром 20 м. В южном ящике размерами в плане 1,8×1,9 м, глубиной 1,45 м, ориентированном со смещением «15 градусов» от северного направления, были найдены черепа и разрозненные кости скелетов минимум 13 человек, а также каменный наконечник стрелы. Около ограбленного северного ящика, размерами в плане 1,9×2,7 м, вытянутого длинной осью по линии север-юг, глубиной 1,3 м, был обнаружен «выброшенный из ящика в древности» глиняный сосуд. Возможно, именно этот сосуд демонстрируется в Музее Синьцзян-Уйгурского автономного района. Надпись под этим экспонатом гласит, что сосуд найден при раскопках в Чемурчеке «в 1962 году». Половина сосуда восстановлена в гипсе, видны также и следы склейки отдельных фрагментов, что соответствует обстоятельствам находки. Выше я говорил о возможной атрибуции керамического сосуда, продемонстрированного в фильме канала CCTV-10 «Цаюань шижэнь». Если тот предмет относится к инвентарю кургана M16, то сосуд из экспозиции Синьцзянского музея должен происходить из M18, поскольку в материалах раскопок больше ни о каком неопубликованном глиняном сосуде, происходящем из комплексов бронзового века, не упоминается. Сосуд красновато-коричневого цвета имеет эллипсоидную форму, выделен небольшой слабо отогнутый венчик (рис. 10: 6). К востоку от ящиков стояло антропоморфное изваяние лицом «на 105 градусов» (на восток?).

M19 – каменный ящик размерами в плане 3,6×2 м, вытянутый длинной осью по линии запад-восток с отклонением в 15 градусов по часовой стрелке, глубиной 1,5 м. Окружён каменной наброской. В северной части ящика на дне – два скорченных человеческих костяка головой на север. Найдены каменный ковшик, фрагментированное каменное «блюдо»(?), два каменных наконечника стрел, бронзовый предмет неизвестного назначения.

M20 – каменный ящик размерами в плане 4,4×3 м, вытянутый длинной осью по линии запад-восток с отклонением в 15 градусов по часовой стрелке, глубиной 1,8 м. Поперёк ящика поставлена вертикальная плита, разделяющая его на два отсека. Ещё одна плита разделяет восточный отсек на северную и южную части. В восточном отсеке находок не было. В западном отсеке был зачищен хорошо сохранившийся скелет человека, уложенного вытянуто на спине, головой на север. Здесь же найдены каменный наконечник стрелы и каменный сосуд.

M21 – каменный ящик размерами в плане 3,6×1,4 м, ориентированный длинной осью по линии восток-запад с отклонением в 10 градусов по часовой стрелке. Окружён каменной наброской. Здесь был найден каменный жезл сигарообразной формы, длиной 26 см, наибольшей толщиной 5 см с антропоморфным изображением (шифр M21: 1) (рис. 3: 6).

M24 – прямоугольная ограда размерами 20,8×12,1 м, ориентирована длинной осью примерно по линии запад-восток. У середины восточной стороны оградки лицом на восток установлено антропоморфное изваяние. Внутри оградки находился один каменный ящик размерами в плане 1,8×1,6 м, глубиной 1,3 м, ориентированный с отклонением от северного направления в 30 градусов по часовой стрелке. На дне ящика в западной части были обнаружены два фрагментированных скелета погребённых, уложенных вытянуто на спине, головой на запад, а в восточной части – в беспорядке кости ещё от 5 скелетов. Погребальный инвентарь – глиняная курительница, орнаментированная подтреугольными оттисками приострѐнной палочки (шифр M24: 8), высота её 8,3 см, диаметр венчика 14,3 см (рис. 3: 5), фрагменты каменного сосуда на округлой подставке и с округлым ушком (ушками?), каменный сосуд типа «дэн» («святильник») (скорее всего – ковшик с короткой рукояткой), фрагменты керамики. Курительница, без сомнения (как отмечалось многими исследователями), относится к афанасьевской культуре, но её нахождение в чемурчекском ящике говорит не об афанасьевской атрибуции чемурчека, а о синхронизации афанасьевской культуры и чемурчекских памятников и связях этих культурных общностей (Ковалев, Эрдэнэбаатар 2010в; Ковалев 2011: 186–187).

**Каменный ящик в урочище Копар (Копазэр 阔帕尔)
близ деревни Акжар (Ахэцзяэр 阿和加尔) (уезд Бурчун,
волость Имик (Воимокэ))**

Как сообщается в двух кратких публикациях (Чжан Юйчжун 2005; 2007), каменный ящик располагался посреди поля и был найден местными жителями в ходе обработки почвы в мае 2005 года. С севера на юг ширина ящика составляла 1,14 м, с запада на восток – 1,56 м, высота 1,36 м. Каждая стенка составлена из одной подтѐсанной плиты толщиной около 15 см, сверху сохранилась одна из плит перекрытия. По словам автора заметки, при обнаружении ящика на всех стенках прослеживались росписи, однако ему удалось рассмотреть только лишь рисунок красной краской на южной стенке (перекрытой плитой), представлявший косую сетку, дополненную точками. Представленная в первой публикации фотография позволяет разглядеть неясный рисунок этого рода. По словам сотрудников местного бюро по охране памятников, в ящике находчики обнаружили якобы два сосуда и бронзовый нож(?). Описание и неплохие фотографии сосудов приведены в повторной публикации 2007 года. Это типичная афанасьевская керамика. Один из сосудов имеет яйцевидное тулово, сплошь покрытое орнаментом из заштрихованных треугольников, неорнаментированное горло сосуда отогнуто наружу (Рис. 4: 1а, 1б). Высота сосуда – 17 см, диаметр устья – 9,5 см. Второй сосуд – курительница на округлой подставке (рис. 4: 2). Подставка орнаментирована насечками по краю. На чаше снаружи – два сосцевидных налёпа. Изнутри чаша орнаментирована прямой сеткой из глубоких желобков. Высота курительницы – 7,4, диаметр чаши – 13 см, диаметр подставки – 7,4 см.

Обстоятельства находки вызывают обоснованное недоверие к устной информации о составе комплекса. Афанасьевские сосуды могли быть найдены крестьянами при ограблении какого-нибудь кургана афанасьевской культуры: синьцзянскими археологами в последние годы в уездах Бурчун и Хабахэ были раскопаны два классических афанасьевских кургана. Тем не менее, находка афанасьевской курительницы в каменном ящике M24 «могильника Кэрмуци» говорит об определённой вероятности обнаружения афанасьевской керамики в чемурчекских комплексах.

Судя по малым размерам ящика, а также по аккуратной обработке составляющих его плит, это сооружение было впускным в незначительную по высоте насыпь более ранней прямоугольной ограды (см. ниже). Странно, что осмотревшие место находки археологи не провели шурфовку для выявления ограды и основных могил.

Погребальные сооружения, раскопанные в округе Алтай в 2010 году

Как следует из двух публикаций (Синьцзян вэйуэр 2010; Синьцзян вэньу 2013), экспедиция Института культурного наследия и археологии Синьцзяна с 15 по 31 мая 2010 года (за 17 дней!) раскопала 17 погребальных сооружений с каменными конструкциями в предгорьях Алтая в районе шоссе G217, на территориях волостей Алагак и Карачилик городского уезда Алтай, волостей Костек и Дулайты уезда Бурчун. Определить, где именно был исследован соответствующий памятник, по публикациям невозможно. Курганы имеют сквозную нумерацию. Из числа раскопанных памятников к чемурчекским можно отнести два каменных ящика: M12 и M15. Описание этих объектов дается по более полной публикации (Синьцзян вэйуэр 2010: 51-53).

Каменный ящик M12

Сооружение представляло собой прямоугольный каменный ящик, составленный из вертикальных плит, не выступающих над современной дневной поверхностью (рис. 4: 3, 4). Размеры ящика в плане – 2,3×1,3 м, высота плит – до 1,2 м, ориентирован длинной осью по линии юго-запад – северо-восток; толщина плит – от 0,1 до 0,18 м. В придонной части и на дне были собраны плохо сохранившиеся человеческие кости взрослого человека. Судя по рисунку, один из погребённых должен был лежать ногами на северо-восток. В центральной части на дне могилы был найден фрагментированный глиняный сосуд, в северном углу – глиняная «плитка» из фрагмента сосуда, на верхней грани которой прослеживаются нарезки.

Глиняный сосуд (шифр M12:1) баночной формы, судя по рисунку, с несколько закруглёнными стенками. Высота сосуда – 13 см (в публикации 2013 года ошибочно 10, 4 см), наибольший диаметр тулова – 13 см, диаметр устья – 12,5 см, дна – 9,8 см, толщина стенки – 0,8 см, дна – 0,6 см. Цвет серо-чёрный, отощитель – песок. Под устьем проведена горизонтальная бороздка, под ней – четыре-пять горизонтальных рядов вдавлений «полулунной формы» (авторы публикации считают их ногтевыми), ниже – орнамент, образованный косыми прочерченными линиями (рис. 4: 4). Необходимо отметить, что описание сосуда, а также его фотография, опубликованные в 2010 году (рис. 4: 4а), показывают, что рисунки этого предмета в обеих статьях искажены, а именно растянуты по горизонтали на 125%; даем наш рисунок (рис. 4: 4б) по публикациям, но с исправленными пропорциями.

Каменный ящик M15

Сооружение (рис. 4: 5, 6) представляло собой под прямоугольный каменный ящик, составленный из вертикальных плит толщиной 10-22 см, выступавших над уровнем современной поверхности. Длина ящика – 3,9 м, ширина – 1,56 м, глубина – 1,73 м, он ориентирован длинной осью по линии западо-северо-запад – востоко-юго-восток. В придонной части погребальной камеры были обнаружены фрагменты костей взрослого человека, а также глиняная «плитка», изготовленная из донца сосуда красного цвета (тесто с примесью песка). На дне камеры были найдены два каменных предмета – сосуд и подвеска (названная в публикации «оселком»).

Каменный сосуд (шифр M15:1) имеет баночную форму, поверхность заполирована, изнутри и снаружи видны следы инструмента (рис. 4: 8). Высота – 15 см, наибольший диаметр – 13 см, диаметр устья – 10,8 см (в публикации 2013 года ошибочно 12 см), дна – 9 см. Наибольшая толщина – 1,8 см. К устью сосуда стенка плавно сужается. В нижней части – большое отверстие, вокруг которого высверлены четыре (по тексту, на рисунке – три) сверлины диаметром 0,6 см, заполненные свинцом. Мы можем сделать вывод о том, что просверленные дырочки служили для укрепления свинцовой заплатки, которой была залита для починки пробоина в сосуде.

Подвеска (шифр M15:2) общей длиной 9,1 см представляет собой заполированный каменный стержень, в верхней части которого имеется высверленное с двух сторон (биконическое) округлое отверстие диаметром снаружи 0,7 см, внутри 0,5 см (рис. 4: 7). Нижняя часть изделия уплощена, толщина его здесь составляет 0,3 см, ширина – 1,9 см. Скорее всего, это был не оселок, а изделие, использовавшееся в культовой практике.

Могильник Алпабулак 阿勒帕布拉克

Расположено на юге волости Чункур уезда Бурчун, в районе селения Сажекамосы 萨热喀默斯. Зафиксировано несколько групп сооружений, в группах Алпабулак I, III и IV обнаружены чемурчекские каменные изваяния (Буэрцзинь сянь 2002: 43).

Курганная группа Алпабулак I

Из расположенных здесь конструкций доступны описание и фотографии кургана «булганского типа» (рис. 5: 1, 2). Это каменный ящик размерами в плане 3×2,4 м, составленный из вертикальных плит шириной 1,4–1,7 м, высотой от современной поверхности около 1 м, окружённый каменной кладкой (Буэрцзинь сянь 2002: 43; Синьцзян вэйуэр 2011а: 40–41; 2011б: 63). В 70 м к западу от него лицом на запад якобы (по словам лиц, проводивших разведку в 1988 году) стояло каменное изваяние Алпабулак I (Ковалев 2012а: №36; Буэрцзинь сянь 2002: 43) (рис. 5: 3).

Курганная группа Алпабулак III

«Двойное» каменное изваяние найдено около двух каменных ящичков, выступающих из земли, ещё одна статуя – на южной окраине могильника (Буэрцзинь сянь 2002: 43; Ковалев 2012а: №33, 34) (рис. 5: 4, 5).

Курганная группа Алпабулак IV

Поваленная каменная статуя (рис. 5: 6) найдена с восточной стороны прямоугольной ограды размерами в плане 28×19 (27×18) м, ориентированную длинной осью по линии север-юг (запад-восток по публикации 2011 года), сложенную из вертикальных каменных плит. В пределах ограды видны выступающие плиты не менее чем трёх каменных ящичков, наибольший из которых, находящийся в центральной части кургана, имеет длину 1,65 м (Буэрцзинь сянь 2002: 43; Синьцзян вэйуэр 2011а: 40; Ковалев 2012а: № 35).

Алпабулак (в целом)

В альбоме 2011 года приводятся описание и фотографии прямоугольной ограды размерами 22×15 м, сложенной из вертикально установленных камней (Синьцзян вэйуэр 2011а: 40–41) (рис. 5: 7). В середине ограды лежит огромная каменная плита. Здесь же приводятся фотографии двух каменных ящичков из пределов прямоугольных оград (рис. 5: 8).

В 2000 году на могильнике в погребальном сооружении был найден каменный сосуд эллипсоидной формы с небольшим отогнутым венчиком; о его размерах не сообщается (Ван Бо и др. 2005: рис. 1) (рис. 5: 9).

Могильник Тоганьбай 2 托干拜2

Могильник находится в волости Сартаму уезда Каба (Хабахэ). Здесь в сентябре-октябре 2013 года было раскопано четыре кургана, расположенных цепочкой по линии западо-северо-запад – востоко-юго-восток (нумерация курганов с востока на запад) (Синьцзян вэньу 2014). По меньшей мере три из них (M2, M3, M4) являются чемурчекскими.

Курган Тоганьбай 2 M2

Сооружение представляет собой земляную насыпь наибольшей высотой 1 м прямоугольной формы с пологими склонами (рис. 6: 1, 2). Размеры насыпи в плане 37,5×22,5 м, длинной осью она ориентирована по линии западо-северо-запад – востоко-юго-восток. На полы насыпи уложен каменный панцирь в один слой. На плане указана каменная стела, лежащая(?) у западной полы насыпи.

В кургане обнаружены три могилы: две (А, В) устроены в каменных ящиках, установленных на уровне ниже древней дневной поверхности, одна (С) – в каменном ящике, установленном выше древнего горизонта. К сожалению, авторы раскопок не проследили уровень, с которого были впущены две первые могилы (для этого надо было зафиксировать соответствующие профили, а представленный в публикации разрез (рис. 6: 1) не содержит никакой значимой информации). Они могли быть основными, перекрытыми позже насыпью, либо впущенными позже. По поводу могилы С можно обоснованно предпола-

гать, что она была впущена в насыпь, поскольку никаких каменных конструкций, могущих удерживать извне стенки ящика, обнаружено не было. Могила была ограблена, причём последний раз – совсем недавно, судя по тому, что грабительские ямы не затянулись землей, а в могиле А были обнаружены окурки и части лопаты (рис. 6: 1).

Могила М2А представляла собой подквадратный каменный ящик из четырёх подтёсанных плит, установленный в «квадратную» в плане земляную яму шириной 3,5 м, глубиной от уровня древнего горизонта около 1 м. Ящик состоял из плит длиной 2,3 м, высотой 0,45–0,6 м, толщиной 0,2–0,3 м. Снаружи плиты ящика были припёрты вертикальными плитками, всё пространство между стенками ящика и стенками ямы было забито камнем (рис. 6: 3). Ориентация ямы и ящика – по линии западо-северо-запад – востоко-юго-восток. На северной стенке ящика изнутри были заметны следы красной краски. В заполнении могилы (грабительском перекопе) найдены фрагменты каменного сосуда, а также каменный наконечник стрелы. Здесь же обнаружены кости как минимум от 11 человек, из которых семеро – среднего возраста, двое – юношеского, двое – младенческого. На костях сохранились следы охры.

Каменный сосуд имеет эллипсоидную форму, небольшой отогнутый венчик, высота его – 17,5 см, диаметр устья – 16 см, толщина до 1,3 см (рис. 6: 4а, 4б).

Каменный наконечник стрелы черешковый с листовидным пером, длина его 3,84 см, ширина – 1,38 см, толщина – 0,4 см (рис. 6: 5).

Могила М2В представляла собой подпрямоугольный каменный ящик, установленный в подпрямоугольной яме глубиной от уровня древнего горизонта около 1 м, длиной около 2,5 м (рис. 7: 1). Ящик составлен из четырёх плит толщиной около 0,2 м, имеет в длину 2 м, в ширину 1,6 м, высоту 1 м. Сверху плиты обломаны. Ящик и яма ориентированы длинной осью по линии западо-северо-запад – востоко-юго-восток. Пространство между стенками ящика и стенками ямы забито камнем.

Изнутри на западной и южной стенках ямы прослеживается роспись красной краской, составленная из широких вертикальных полос, разделённых косыми и горизонтальными линиями на треугольники и ромбы, внутри которых нанесены группы округлых точек (рис. 7: 2).

В заполнении могилы найдены кости от трёх человеческих скелетов. Около юго-восточного угла ящика с внешней стороны найдены фрагменты каменного сосуда.

Могила 2С представляла собой небольшой прямоугольный каменный ящик из четырёх плит (рис. 7: 3). Размеры в тексте не приводятся. Ориентирован ящик по линии западо-северо-запад – востоко-юго-восток. Установлен, видимо, в яме, выкопанной с поверхности насыпи, дно находится примерно на уровне древнего горизонта. В северо-восточном углу ящика на его дне был обнаружен фрагментированный каменный сосуд эллипсоидной формы.

Сосуд имеет желобок под устьем. Высота сосуда – 12, 8 см, диаметр устья – 5,8 см, толщина стенки до 0,6 см. (рис. 7: 4а, 4б)

Курган Тоганьбай 2 М3

Курган представляет собой каменный ящик, устроенный в земляной яме размерами в плане 2,7×2,3 м, глубиной около 1,2 м от уровня древнего горизонта, ориентированной длинной осью по линии запад-восток с небольшим смещением по часовой стрелке (рис. 5). С восточной стороны от ящика зачищена каменная выкладка. К сожалению, не приводится её разреза и даже описания. Более того, хотя на плане выкладка нарисована с востока от ящика, в тексте она описывается как находящаяся к северу. При зачистке этой выкладки, на глубине около 15 см от уровня современной поверхности, был найден каменный пест.

Каменный ящик ориентирован примерно в том же направлении, что и яма, его длина – 1,85 м, ширина – 1,5 м. Составлен из вертикальных плит (рис. 7: 5; 8: 1, 2). Пространство между стенками ямы и стенками ящика забито камнем. Ка-

менная подсыпка уложена и на дне ящика, выше эта подсыпка была в древности засыпана слоем земли для устройства пола погребальной камеры.

На дне камеры были найдены четыре человеческих черепа и другие человеческие кости. К счастью, нам доступна опубликованная фотография зачищенных костей. Судя по этому источнику (здесь видно, что некоторые длинные кости ног сохранились в сочленении), на дне погребальной камеры один человек был захоронен головой в западный сектор и ногами, поднятыми коленями вверх. Вместе с ним был захоронен ещё один погребённый поднятыми в коленях ногами к северу. Похоже, что, как минимум, один череп вместе с костями погребённых был отброшен при подзахоронениях в юго-восточный угол ящика.

В северо-восточном углу ящика найдены нижняя челюсть, кости ноги и рёбра барана, авторы раскопок предполагают, что от одной особи. В юго-восточном углу ящика на дне камеры была обнаружена каменная плочка. В заполнении ящика найдены два каменных наконечника стрел.

Каменная плочка с выступом-ручкой на краю (рис. 8: 3а, 3б) имеет на поверхности заметные следы обработки острым инструментом. Её диаметр – 16 см, общая высота – 6,8 см, толщина – до 1,4 см.

Каменные наконечники стрел – черешковые. Общая длина первого наконечника – 4,4 см, ширина 1,4 см, толщина 0,4 см (рис. 8: 5). Вторым наконечником (МЗ: 2-2) имеет длину 3,26 см, ширину 1,12 см, толщину 0,3 см (рис. 8: 6).

Каменный пест, обнаруженный в каменной выкладке к востоку от могилы, имеет подпрямоугольное сечение, забитый округлый торец, на котором прослеживаются следы красной «краски». Высота его 11,6 см, ширина в верхней части – 6 см, в нижней (рабочей) – 8 см. (рис. 8: 4)

Курган Тоганьбай 2 М4

Представляет подпрямоугольную земляную насыпь с пологими склонами длиной – 33,5 м, шириной – 14,5 м, высотой до 1,3 м, ориентированную длинной осью в широтном направлении (рис. 9: 1). У середины восточной поперечной насыпи было установлено каменное изваяние (рис. 9: 3а, 3б). Верхняя часть статуи обломана в 70-е годы XX века. Сохранившаяся высота изваяния – 1,8 м, из земли оно выступает на 1,2 м. Сохранилась нижняя часть барельефного уплощённого лица – «подбородок», на котором обозначен выпуклый вертикальный валик, аналогии этому изображению представляют некоторые чечурчечские изваяния (Ковалев 2012а: №5). Под лицом помещено изображение двойной выпуклой гривны, ниже – чашевидные углубления.

В 20 м к западу от изваяния под насыпью находился каменный ящик, установленный в земляную яму (рис. 9: 1, 2). Яма для установки ящика имела в длину – 3,7 м, в ширину – 3,2 м и в глубину – 1 м от древнего горизонта и была ориентирована длинной осью в меридиональном направлении. Ящик был ориентирован таким же образом, он имел размеры в плане 2,65×2,1 м, высоту – 1,2 м, его плиты выступали над уровнем дневной поверхности. Сохранилась одна плита перекрытия, уложенная в продольном направлении. Пространство между ящиком и стенками ямы было забито камнями. Судя по рисунку и описанию, ящик был окружён каменной засыпкой, уложенной на уровне древнего горизонта. К сожалению, фиксации разреза или плана этой засыпки и земляной насыпи над ней не было проведено. Вероятно, ящик был впущен с уровня древнего горизонта до устройства земляной насыпи, что представляет аналогию моим полевым наблюдениям за конструкцией курганов Чечурчека (Ковалев 2012: 24, 55).

Как сообщается в описании гробницы, в «верхней части» плиты северной стенки на ней нанесены сердцевидные изображения личин. Размещённая здесь же фотография показывает личины, расположенные вблизи дна камеры (рис. 9: 6). Кроме того, фотография трёх других личин приведена в статье автора раскопок Юй Цзяньцзюня с подписью о принадлежности этого памятника тому же могильнику (Юй Цзяньцзюнь 2015) (рис. 9: 7). Приводим здесь обе фотографии. На первой показаны три сердцевидные личины, выполненные контррельефом. Выпуклый нос отходит от верхнего края лица, глаза одной из личин показаны

выпуклыми дисками. На другой фотографии видны три округлые личины, выполненные в технике барельефа. Абрис одной личины выпуклый, от него отходит выпуклый нос. На двух других личинах рельефно показаны волнообразные фигуры «нос-брови», а также рты.

В заполнении ящика найдены два каменных наконечника стрел, а также обломки каменного сосуда и фрагменты человеческих костей.

У каменного наконечника М4: 2-1 черешок не выделен, длина его – 4,19 см, ширина – 1,5 см, толщина – 0,6 см. Второй наконечник (М4: 2-2) – черешковый, его длина составляет 2,6 см, ширина – 1 см, толщина – 0,4 см.

Курган М18 могильника Борат 3 博拉特3

Об этом памятнике нам известно только по скудной информации из публикации 2011 года (Синьцзян вэйуэр 2011а: 47-48). Могильник находится в волости Имик (Воимокэ), к западу от селения Борат (Болатэ). Раскопки проводились в апреле-июне 2011 года. Судя по приведённой здесь же фотографии (рис. 10: 1), курган М18 был устроен аналогично вышеописанному кургану Тоганьбай 2 М2. Это была невысокая подпрямоугольная земляная насыпь, облицованная по полам камнем. По длинной оси кургана расположены две ямы, видимо, основных могил, в которых установлены каменные ящики из крупных вертикальных плит. Между стенками ям и стенками ящиков мы видим пустое пространство: видимо, раскопщики вынули оттуда забутовочные камни. На заднем плане видны три каменных ящика, устроенных в насыпи кургана: это, скорее всего, впускные погребения. Около дальней гробницы (справа на фотографии) за бровкой виднеется ещё одна земляная яма с частично сохранившимся каменным ящиком: эта могила, скорее всего, относится к категории основных. Судя по фотографиям, именно в этом, частично разобранным каменном ящике был обнаружен полностью сохранившийся каменный сосуд эллипсоидной формы высотой не менее 30 см, украшенный нарезным орнаментом (рис. 10: 2). Под устьем прочерчены три горизонтальных бороздки, от нижней из них спускаются треугольные фестоны, а от этих фестонов – косые линии, образующие крупные заштрихованные треугольники. В нижней части сосуда эта «штриховка» пересекается, образуя косую сетку.

Отдельные находки предметов чечурчекского облика

Керамический сосуд из музея уезда Бурчун

Известен по фотографии, сделанной доктором исторических наук Е. Н. Черных в музее уезда Бурчун; приводится прорисовка по фотографии, любезно предоставленной Е. Н. Черных (рис. 10: 3). Имеет эллипсоидную форму, под устьем – вдавленный орнамент в виде двух рядов вдавленных треугольных фестонов. Цвет – желтоватый, поверхность залощена. Размеры неясны.

Каменный сосуд из музея Моры-Казахского (Мулэй) автономного уезда

Известен по фотографии, сделанной в музее проф. Шуй Тао; приводится прорисовка по фотографии, любезно предоставленной проф. Шуй Тао (рис. 10: 4). Имеет сфероидную форму, изготовлен из сероватого гранита, на поверхности видны следы обработки. Размеры неясны.

Каменный сосуд из музея уезда Манас (Манасы)

Известен по фотографии, сделанной в музее проф. Шуй Тао; приводится прорисовка по фотографии, любезно предоставленной проф. Шуй Тао (рис. 10: 5). Имеет эллипсоидную форму, утолщённый венчик, изготовлен из серовато-коричневатого сырья, на поверхности видны следы обработки. Размеры неясны.

Керамический сосуд из Музея Синьцзян-Уйгурского автономного района

Экспонируется в постоянной экспозиции музея, где атрибутирован как происходящий «из раскопок в Чечурчеке 1962 года» (рис. 10: 6), половина сосуда восстановлена в гипсе. Сосуд красновато-коричневого цвета имеет эллипсоидную форму, выделен небольшой слабо отогнутый венчик. Воз-

можно, происходит из северного каменного ящика памятника «Кэрмуци М18» (см. выше). Размеры неясны.

Каменный сосуд из городского уезда Алтай

Известен по фотографии из издания 2011 года (Синьцзян вэйуэр 2011а: 211); приводится прорисовка с фотографии (рис. 11: 1). Высота сосуда – 14,8 см, диаметр устья – 14 см, дна – 11 см. Имеет баночную форму со стянутыми в верхней части стенками, скруглённый обрез устья, поверхность заполирована. Место хранения неизвестно (музей округа Алтай?).

Керамический сосуд из селения Кусицунь посёлка Авэйтань городского уезда Алтай

Известен по альбому 1996 года (Ван Линьшань, Ван Бо 1996: № 17) (рис. 11: 2). «Выкопан» в 1994 году на территории селения Кусицунь волости Авэйтань (в описании использовано слово, обозначающее раскопки). Высота – 11,5 см, диаметр устья – 12 см. Судя по тому, что не приводится диаметр дна, можно сделать вывод о том, что сосуд круглодонный. Под устьем сосуда горизонтальный желобок, от которого отходят треугольные фестоны. Цвет наружной поверхности на фотографии чёрный. Необходимо отметить, что в публикациях А. В. Варенова этот сосуд ошибочно назван «каменным» (Варенов 1999а). Место хранения неизвестно (музей округа Алтай?).

Три каменных сосуда из музея уезда Каба (Хабахэ)

Демонстрируются во второй серии телефильма ССТV «Сылу фасянь. Хабахэ» («Открытия на шёлковом пути. Уезд Хабахэ») (Сылу фасянь. Хабахэ: серия 2) в почти полной темноте. Размеры неясны. Первый сосуд (рис. 11: 3) – неглубокий ковшик с раздвоенной(?) уплощённой ручкой (ручка явно обломана). Вторым сосудом (рис. 11: 4) имеет баночную форму и цилиндрический выступ на стенке. Третий сосуд (рис. 11: 5) – банка с приотстрённым краем, украшенная двумя горизонтальными рядами прорезных треугольных шевронов (часть изделия при съёмке была скрыта). В той же серии демонстрируется частично ещё один сосуд баночной формы, устье которого с одной стороны существенно занижено наподобие устья одного из сосудов, обнаруженного нашей экспедицией в кургане Хадат овоо 1 (каменный сосуд 2: Ковалев, Эрдэнэбаатар 2014а: рис. 213–215).

Каменный ковш из уезда Чингиль (Цинхэ)

Мелкомасштабная фотография сосуда приведена в научно-популярной книге (Тунтянь чжи ди 2007: 2). Привожу прорисовку по этой фотографии (рис. 11: 6). Рукоятка ковша выполнена в форме головы и шеи коровы. По стенке пущены два горизонтальных валика. Судя по фотоизображению, сосуд хорошо заполирован, чёрного цвета. Размеры неясны. Этот ковш представляет ещё одну аналогию серии «жезлов» и ковшей с изображением бычьей головы из Тувы, Хакасии, Монголии (в том числе ковши из «могильника Кэрмуци», из Хадына и др.: Ковалев 2007: илл. 23).

Каменный ковш из Синьцзяна.

Фотография сосуда очень низкого разрешения (рис. 11: 7) приведена (без подписи) в научно-популярном издании (Цаююань минцзу 2006: 45). Окончание рукоятки ковша выполнено в форме головы животного. Размеры неясны.

Погребальные сооружения чемурчекского облика

Кайнар (Хайнар) 1 喀(海)依纳尔1

Памятник расположен в 800 м к юго-западу от окраины деревни Кайнар (Кайнаэрцунь) (бывшей второй бригады коммуны Кэрмуци, волость Чемурчек, городской уезд Алтай. Географические координаты: 47° 49.334' с.ш., 87° 51.002' в.д. Наименование даётся по публикации 2011 года (Синьцзян вэйуэр 2011б: 26, см. также Ван Бо, Ци Сяошань 1996: 116). Комплекс состоит из погребальной конструкции (кургана) и установленных около него каменных статуй (рис. 12: 1, 3). Курган представляет собой прямоугольную ограду размерами в плане 54×32 м, ориентированную длинной осью по линии запад-северо-запад – восток-юго-вос-

ток (рис. 12: 1). Ограда образована подтесанными прямоугольными каменными плитами размерами в среднем $1 \times 2 \times 0,15$ м, установленными в один ряд на ребро и выступающими на 0,2–0,3 м над уровнем современной поверхности (рис. 12: 2, 4–6). Внутри ограды по всей площади прослеживается земляная насыпь высотой примерно до 1 м, в центральной части – выступающие на поверхность насыпи края каменного ящика (видимо – впускного), размерами в плане около 2×2 м, составленного из вертикальных обтёсанных плит. Между этим ящиком и восточной-юго-восточной стенкой ограды прослеживается грабительская яма с мощным выкидом. С юго-запада от ящика на поверхности насыпи лежит валун размерами примерно до $1 \times 1 \times 1$ м, половина которого сплошь покрыта чашевидными углублениями (рис. 12: 7); по всей вероятности, этот камень был установлен в насыпи вертикально, неорнаментированной частью вниз.

С внешней стороны восточной-юго-восточной стенки ограды, примерно в одном метре от неё, в древности были установлены по крайней мере пять каменных статуй (Кайнар 1, №№ 1 – 5; нумерация с юга на север) (рис. 12: 3).

Исследования памятника Кайнар 1 ведут своё начало с июня 1961 года, когда сотрудник Музея Синьцзян-Уйгурского автономного района Ли Чжэн в ходе разведки учёл четыре из пяти установленных на нём статуй под номерами Кэрмуци 6–9 (Ли Чжэн 1962: 105). Посетивший местонахождение в 1991 году Хаяши Тошио зафиксировал лишь две статуи (№ 2, № 4) в вертикальном положении, стоявшие в ряд вдоль стенки ограды; остальные лежали и были занесены песком (Хаяши Тошио 2005: 159–161, рис. 233). При осмотре комплекса в 1993 году, предпринятом Управлением охраны культурного наследия округа Алтай, была обнаружена пятая статуя (Ван Бо 1996а: 13). В двух статьях, вышедших в 1996 году (Ван Бо 1996а: 275; Ван Бо 1996б: 14), Ван Бо, лично осматривавший комплекс, вводит наименование комплекса «Кайнар 1» и нумерацию статуй с юга на север (К1–К5), а также публикует его план, на котором статуи изображены стоящими в один ряд вдоль стенки ограды. На подписи к рисунку (Ван Бо 1996б: рис. 1) указывается, что он составлен по чертежу Ли Чжэна «с некоторыми уточнениями». В 1993–1996 годах усилиями властей Синьцзяна и округа Алтай три поваленные статуи были установлены на предположительно «прежние» места; неизвестно, проводилось ли при этом археологическое исследование следов первоначальной установки изваяний. В 1998 и в 2008 годах памятник осматривался мною, по итогам обследования я публиковал описания комплекса и прорисовки статуй (Kovalev 1999: 135–140; Ковалев 2007: 26–27; 2012а: 6–19).

Каратас 1 喀腊塔斯1

Расположен в урочище Каратас (Калатасы), волость Чемурчек, городской уезд Алтай, непосредственно с севера от государственной автодороги G217. Наименование даётся по публикации 2011 года (Синьцзян вэйуэр 2011б: 30; см. также Ван Бо, Ци Сяошань 1996: 118). В английском тексте альбома Ван Линьшань, Ван Бо 1996 и статьях Kovalev 1999, Ковалев 2007 ошибочно назван Канатас (Kanatas). Координаты $47^{\circ}46.73'$ с.ш., $87^{\circ}51.4'$ в.д. В комплекс входит погребальное сооружение и две (три?) установленные около него каменные статуи (рис. 13: 1, 3). Курган представляет собой прямоугольную ограду размерами в плане $21 \times 17,5$ м (Ван Бо, Ци Сяошань 1996: 118), ориентированную длинной осью по линии запад-северо-запад – восток-юго-восток. Внутри ограды прослеживается сильно занесённая землей каменная насыпь высотой примерно до 1,3 м, примыкающая к восточной-юго-восточной стенке ограды; в западной части она не доходит до ограды, оставляя обширное незаполненное пространство (рис. 13: 2, 4). Эта особенность характерна для чемурческих памятников, исследованных нашей экспедицией в Восточном Казахстане (Ковалев и др. 2014). Ограда сложена из крупных валунов размерами до $1 \times 1 \times 1$ м (рис. 12: 2, 4). У середины восточной-юго-восточной стенки ограды в ряд с севера на юг лицом на восток установлены два каменных изваяния. С юга от них лежит каменная глыба, возможно, ещё одно изваяние, упавшее лицевой стороной вниз (рис. 12: 3).

Каратас 2 喀腊塔斯2

Сооружение расположено в 800 м к востоку-северо-востоку от комплекса Каратас 1 (волость Чемурчек, городской уезд Алтай), недалеко от выхода чёрного камня (по-казахски «кара тас»), давшего название всему урочищу. Наименование даётся по публикации 2011 года (Синьцзян вэйуэр 2011б: 31; см. также Ван Бо, Ци Сяошань 2010: 148). Координаты 47° 46.8′ с.ш., 87° 52.09′ в.д. Здесь, в 10 метрах от полотна автодороги G217, мною в 2008 году был зафиксирован каменный ящик размерами в плане примерно 3×2 м, стенки которого, составленные из массивных плит, выступали над современной поверхностью (рис. 13: 5). Ящик был ориентирован длинной осью в широтном направлении. Его окружала невысокая округлая земляная насыпь с крепидой из чёрных валунов. В 50 м к северо-западу от сооружения стояла чемурчекская статуя «Каратас 2» (Ковалев 2012а: № 12). Возможно, статуя первоначально была связана именно с этим сооружением и была перемещена в связи со строительством дороги. На спутниковом снимке 2011 года, размещённом в системе Google Earth, видно, что все постройки, стоявшие на этом месте в 2008 году, снесены, на их месте организована посадка лесополосы, ящик не просматривается, возможно, разрушен.

Кокшим 阔克什木 №2 (изваяние Чемурчек №18 или Кэкешемулаокемчи № 2)

Эта группа памятников располагается примерно в 1,2 км к югу от селения Кокшим (Кекешмулаокемчи, Кекешемулаокеэрмуци) волости Чемурчек уезда Алтай, бывшей 1 бригады коммуны Кэрмуци. Наименование даётся по альбому 1996 года (Ван Линьшань, Ван Бо 1996: №58), в своде изваяний – статуя Чемурчек № 18 (Ван Бо, Ци Сяошань 1996: 116). Здесь, на обочине проселочной дороги, ведущей с юга в Кокшим, рядом с казахским кладбищем лицом на восток было установлено каменное изваяние (рис. 14: 1) (Ковалев 2012а: №9). Памятники были осмотрены мною в 1998 году. В то время на дороге к западу от изваяния прослеживалась неглубокая западина диаметром примерно 2 м, в которой были видны выступающие камни, возможно, от разрушенного дорогой каменного ящика (рис. 14: 1). Примерно в шести метрах к востоку от изваяния, на территории кладбища мной были зафиксированы, как минимум, пять каменных ящиков размерами около 2,5×1,5 м из крупных необработанных плит, выступающих над поверхностью земли на высоту до 20 см, ориентированных длинной осью по линии восток-запад (рис. 14: 2-4). Фотография одного из этих ящиков была помещена в альбом 1996 года (Ван Линьшань, Ван Бо 1996: № 101). В настоящее время дорога заасфальтирована и расширена, в 2008 году мне не удалось обнаружить хотя бы следы этих каменных конструкций (видимо, они были засыпаны при строительстве), статуя перенесена во двор Музея округа Алтай.

Кайнар 3 喀(海)依纳尔3 М5 (изваяние Чемурчек 25)

Расположен в 1,1 км на юго-восток от местонахождения Кайнар 1, в волости Чемурчек городского уезда Алтай. Координаты: 47°48.89′ с.ш., 87°51.47′ в.д. Наименование даётся по публикации 2011 года (Синьцзян вэйуэр 2011б: 28-29), в своде изваяний – статуя Чемурчек № 25 (Ван Бо, Ци Сяошань 2010: 143). В 90 м к востоку-северо-востоку от этого сооружения находится комплекс Кайнар (Хайнар) 3 М6 (см. ниже). Курган представляет собой земляную насыпь овальной формы размерами в плане примерно 15×11 м, высотой в центральной части около 1,5 м, ориентированную длинной осью по линии западо-северо-запад – востоку-юго-восток. На восток-юго-восток от кургана, по его длинной оси, в 9 м от края грабительской ямы, лицом на восток-юго-восток установлено антропоморфное изваяние (рис. 16: 6) (Ковалев 2012а: № 23). По центру насыпи выкопана грабительская яма размерами в плане около 4×3 м и глубиной от верха насыпи не менее 1,5 м (рис. 16: 4). В яме находятся хорошо подтёсанные прямоугольные каменные плиты, по всей видимости, от стенок и перекрытия ящика. Вероятно, *in situ* сохранилась плита западной стенки ящика, которая доходит до верха насыпи кургана (рис. 16: 5). Остальные плиты вывернуты на края грабительской ямы. Дно гробницы, скорее всего, было устроено на уровне горизонта,

а перекрытие ящика было выведено заподлицо насыпи. Насыпь, судя по виду в стенках грабительской ямы, земляная. В издании 2011 года выдвигается предположение, что этот курган был раскопан в 1963 году (Синьцзян вэйуэр 2011б: 28), однако его расположение не соответствует ни одному из раскопанных памятников, обозначенных на ситуационном плане (Синьцзян шэхуй 1981: рис. 1).

Кайнар 3 咯 (海) 依纳尔 3 М6(?) (изваяние Чемурчек 24)

Расположен в 1,1 км на юго-восток от местонахождения Кайнар 1, в волости Чемурчек городского уезда Алтай. Координаты: 47° 48,887' с. ш., 87° 51,560' в.д. В 90 м к западо-юго-западу от этого сооружения находится вышеописанный комплекс Кайнар (Хайнар) 3 М5 (изваяние Чемурчек 25) (Синьцзян вэйуэр 2011б: 28-29). В своде изваяний – статуя Чемурчек № 24 (Ван Бо, Ци Сяошань 2010: 142) Вероятно, он получил в полевой документации наименование Хайнар 3 М6 (или М4?). Курган представляет собой земляную насыпь подпрямоугольной формы размерами в плане примерно 30×20 м, высотой в центральной части около 1,3 м, ориентированную длинной осью по линии западо-северо-запад – востоко-юго-восток (рис. 16: 1, 2). В четырёх метрах от восточной-юго-восточной стенки ограды строго по её длинной оси лежит поваленное каменное изваяние (рис. 16: 3) (Ковалев 2012а: № 22). Насыпь подверглась планомерному ограблению: с четырёх сторон были заложены траншеи для поиска могил, а в центре выкопана огромная яма размерами в плане около 6×5 м и глубиной от верха насыпи не менее 2,5 м (рис. 16: 1). Как сообщает Ван Бо (Ван Бо, Ци Сяошань 2010: 142), из центра кургана его экспедиция извлекла в 2005 году стоявший там каменный ящик, каждая сторона которого сложена из одной хорошо подтёсанной плиты. Продольные плиты имеют длину 3,1 м, высоту 2 м, толщину 0,3 м, поперечные плиты, соответственно, 2,2×2×0,3 м. В разрезах траншей прослеживается, по всей видимости – прямоугольная, ограда из чёрных глыб в один ряд, выложенная на древней дневной поверхности по периметру насыпи. На дне ямы (рис. 16: 1) навалены обломки каменных плит, видимо, от перекрытия выкопанного каменного ящика, глубину раскопанной могилы визуально установить невозможно, хотя очевидно, что дно могильной ямы находилось не менее чем на глубине 1 м от уровня древнего горизонта. По всему периметру грабительской ямы прослеживается слой каменного завала, уложенного на уровне древнего горизонта (рис. 16: 2). Мощность этого слоя от 0,5 до 1 м. Навал перекрыт земляной насыпью.

Кайнар 3 咯 (海) 依纳尔 3 М9 (изваяния Чемурчек 10-11)

Находится в 1,3 км на юго-восток от комплекса Кайнар 1 (волость Чемурчек, уезд Алтай), в составе группы из трёх памятников вместе с комплексом Кайнар 3 М11 (Чемурчек № 26) и чемурчекским прямоугольным курганом Кайнар 3 М10. Наименование даётся по публикации 2011 года (Синьцзян вэйуэр 2011б: 28-29), в своде изваяний – статуи Чемурчек № 10-11 (Ван Бо, Ци Сяошань 1996: 114-115). Координаты 47° 48,753' с.ш., 87° 51,477' в.д. В комплекс входят курган с каменным ящиком и две статуи (рис. 14: 5, 6). Изваяния стоят лицом на востоко-юго-восток, в линию с юга на север, в 6–7 м к западо-северо-западу от них прослеживается невысокая (до 0,3 м) каменная насыпь, окружающая (но не перекрывающая) каменный ящик размерами примерно 1,5×1,5 м, ориентированный сторонами по сторонам света с отклонением на 15–20 градусов по часовой стрелке (рис. 14: 7). Стенки ящика были сооружены каждая из одной хорошо обтёсанной в верхней части прямоугольной плиты. К настоящему времени две плиты вынуты и лежат рядом с ящиком. Памятник был впервые осмотрен Ли Чжэном, который дал статуям наименование Кэрмуци 10 и 11 (А.К.Та10, А.К.Та11) (Ван Бо 1996б: 15-16). В издании 2011 года комплекс получил наименование Хайнар III М9.

Кайнар 3 咯 (海) 依纳尔 3 М10

Находится в 1,3 км на юго-восток от комплекса Кайнар 1 (волость Чемурчек, уезд Алтай), в составе группы из трёх памятников вместе с комплексами Кайнар 3 М9 (Чемурчек № 10-11), и Кайнар 3 М11 (Чемурчек № 26), в 40 м к югу от кургана Кайнар 3 М11. Трапециевидная ограда, ориентированная длинной осью по линии западо-северо-запад – востоко-юго-восток в широтном на-

правлении, длиной около 26 м, шириной с запада около 18 м, с востока – около 14 м (рис. 15: 6). Ограда сложена из крупных чёрных валунов. В пределах ограды прослеживается насыпь высотой до 1 м.

Кайнар 3 咯(海)依纳尔3 M11 (изваяние Чему́рчек № 26)

Находится в 1,3 км на юго-восток от комплекса Кайнар 1 (волость Чему́рчек, уезд Алтай), в составе группы из трёх памятников вместе с комплексом Кайнар 3 M9 (Чему́рчек № 10-11) и прямоугольным курганом Кайнар 3 M10 (см. выше), в 45 м к западо-северо-западу от комплекса Кайнар 3 M9. Наименование даётся по публикации 2011 года (Синьцзян вэйуэр 2011б: 28-29), в своде изваяний – статуя Чему́рчек № 26 (Ван Бо, Ци Сяошань 2010: 143). В комплекс входит курган и установленная в его пределах статуя (рис. 15: 1-3). Координаты 47° 48,78′ с.ш., 87° 51,425′ в.д. Курган представляет собой квадратную ограду из крупных глыб в один ряд размерами в плане 17×17 м, ориентированную сторонами по сторонам света со смещением по часовой стрелке на 15–20°. В пределах ограды находится каменная насыпь высотой около 1,4 м, диаметром приблизительно 10×10 м, прилегающая к восточно-юго-восточной стороне ограды, которая здесь засыпана сползающей полой насыпи. С запада, юга и севера между оградой и насыпью засыпка не производилась (рис. 2). «Сдвинутая» к восточной стенке квадратной ограды погребальная камера – особенность, характерная для чему́рческих памятников, исследованных нашей экспедицией в Восточном Казахстане (Ковалев и др. 2014). На этом промежутке в западной части сооружения впущен каменный ящик из четырёх обтёсанных плит (рис. 15: 4). На поверхности насыпи лежит ещё одна похожая плита, возможно, от разрушенного перекрытия основного погребения. Статуя установлена строго посередине восточно-юго-восточной стенки ограды вплотную к насыпи лицом на восточно-юго-восток (Ковалев 2012а: № 24).

Кайнар 3 咯(海)依纳尔3, локализация неизвестна

В издании 2011 года приведена фотография стенки каменного ящика из курганной группы Кайнар (Хайнар), для сооружения которой использована плита с петроглифами (рис. 15: 5) (Синьцзян вэйуэр 2011а: 21).

Могильник Утубулак 乌图布拉克

Расположен юго-востоку от деревни Тарлан (Таэрлан塔尔浪) волости Алагак городского уезда Алтай (по Синьцзян вэйуэр 2011б: 49; по Синьцзян вэйуэр 2011а: 28 – близ деревни Екаця也克阿恰 волости Чему́рчек. Как сообщается (Синьцзян вэйуэр 2011а: 28), на могильнике в том числе зафиксированы каменные прямоугольные ограды с земляной насыпью внутри. В частности, таков памятник Утубулак II M1 – ограда из каменных вертикальных плит, длиной с запада на восток 15,5 м, с севера на юг – 11,5 м (рис. 17: 1). В пределах ограды прослежена каменная наброска, судя по фотографии, только в восточной части, что представляет аналогию сооружениям Каратас 1 и Кайнар 3 M11. В западной и юго-западной частях насыпи заподлицо её поверхности устроены каменные ящики из вертикальных плит размерами в плане 1×1 и 1,8×1,4 м.

В публикации приводятся фотографии относящихся к могильнику каменных ящиков, с каменной обкладкой, а также ещё одной прямоугольной ограды (рис. 17: 2-4).

В группе Утубулак III обнаружено каменное изваяние (рис. 17: 5), лежавшее около насыпи(?), получившей наименование Утубулак III M12 (Синьцзян вэйуэр 2011б: 49).

Курган на могильнике Калатасы 喀拉塔斯

Могильник Калатасы (по-казахски – Каратас, однако привожу здесь название в китайской транскрипции, чтобы не путать с вышеописанным местонахождением Каратас) расположен к югу от деревни Каратас (Калатасы цунь) в волости Чему́рчек городского уезда Алтай. В публикации (Синьцзян вэйуэр 2011а: 30) приводятся описание и фотографии каменного ящика с периметральной каменной насыпью (рис. 17: 6, 7). Каменный ящик составлен из вертикальных плит толщиной до 25 см, с севера на юг его длина

составляет 2,8 м, с востока на запад – 2,3 м, плиты выступают на 0,2 м выше уровня насыпи. По периметру ящика прослеживается каменная наброска диаметром около 17 м, высотой до 1 м.

Курган на могильнике Карабулак (Калабулакэ 喀拉布拉克)

Могильник Карабулак расположен к западу от деревни Тарлан (Таэрлан 塔尔浪) волости Алагак городского уезда Алтай. В публикации (Синьцзян вэйуэр 2011а: 35) приводится фотография каменного ящика «булганского типа», обложенного периметральной насыпью (насыпями?) (рис. 17: 8)

Могильник Тарлан 塔尔浪

Расположен к юго-востоку от деревни Тарлан (Таэрлан 塔尔浪) волости Алагак городского уезда Алтай. В публикации (Синьцзян вэйуэр 2011а: 31) приводится фотография и описание выступающего из земли каменного ящика, вокруг которого лежат мощные каменные плиты размерами до 1,8×1,7 м, при этом сообщается, что ящик обложен каменно-земляной периметральной насыпью, а к востоку от него установлена каменная стела (рис. 17: 9). В пределах того же могильника, в группе «Тарлан II», расположена масштабная прямоугольная каменная ограда, не прослеженная полностью в ходе разведки (размеры не сообщаются), у которой установлены одно или два чемурческих изваяния (одно из них повалено и не исследовано) (Синьцзян вэйуэр 2011б: 50).

Курган на могильнике Аккол (Акэкола 阿克阔拉)

Могильник Аккол расположен в волости Куртэ уезда Кёктокай (Фуюнь), на границе с уездом Бурултокай (Фухай) (Синьцзян вэйуэр 2011а: 88-90). На могильнике обнаружена прямоугольная каменная ограда, сложенная из белого камня, размерами в плане 15×9 м, в центре которой возвышается огромный каменный ящик размерами 6,8×1,8 м, с сохранившимися плитами перекрытия, окружённый каменной насыпью диаметром около 11 м (рис. 17: 10).

Могильник Дакайбулак (Дакайибулакэ 达开依布拉克)

Расположен у деревни Сартжик (Саэртежэке 萨尔铁热克) волости Дулайты уезда Бурчун (Синьцзян вэйуэр 2011а: 38). Здесь обнаружены четыре каменных ящика (рис. 18: 1-3), из которых первый ящик, судя по фотографии (рис. 18: 1), относится к погребальным сооружениям «булганского типа» с периметральной насыпью, а также две прямоугольных каменных ограды с земляными насыпями. Первая ограда составлена из вертикальных плит длиной до 1,3 м, выступающих из земли на 0,3 м. Она окружает земляную насыпь диаметром примерно 15 м, в центральной части которой лежит каменная плита размерами 1×0,5 м. Другая ограда, составленная из вертикальных плит, имеет «диаметр» 15,3 м, она повреждена при земляных работах, поэтому о её форме в плане судить сложно. В северо-восточной части ограды виден каменный ящик размерами с востока на запад 1,4 м, с севера на юг – 0,77 м (рис. 18: 4, 5).

Курган Самутэ 萨木特

Комплекс, включающий типичный курган «булганского типа», стацию и стелу, находится в селении Самуте волости Агашиаобао уезда Чингиль (Цинхэ). Координаты – 46° 21,23′ с.ш., 90° 30,47′ в.д. Памятник осмотрен мною в 2008 году. В своде изваяний – статуя Самутэ (Ван Бо, Ци Сяошань 1996: 106-107). Каменный ящик составлен из мощных необработанных плит, имеет размеры в плане 4×1,45 м, ориентирован длинной осью по линии западо-северо-запад – востоко-юго-восток, плиты выступают над уровнем современной поверхности на 1 м (рис. 18: 6). Ящик окружён насыпью (насыпями) с каменной облицовкой общими размерами в плане 10×8 м, высотой у ящика до 0,8 м (Рис. 18: 8). По периметру прослеживаются камни облицовки внешней насыпи, в том числе – ярко-белый кварцит. К востоко-юго-востоку от насыпи прослеживаются две линии вертикальных плиток, направленные на востоко-юго-восток, образующие широкий портал, подобный конструкциям, сопровождающим раскопанные в Монголии чемурческие памятники на могильниках Улаан худаг, Хуурай салааны ам и др. (см. статьи Тишкин и др., Ковалев и др. в настоящем издании) (рис. 18: 9). Портал выступает на восток от насыпи как минимум на 6-7 метров. Как сообщается, из-

вестная чемурчекская каменная статуя (рис. 18: 7) была обнаружена в 5 метрах к востоку от ящика (Ван Бо, Ци Сяошань 1996: 106-107; Ковалев 2012а: № 50). Рядом с изваянием, с севера от него, стояла стела из необработанного столбообразного камня высотой около метра; фотография этих двух памятников, помещённая в альбоме 1996 года (Ван Линьшань, Ван Бо 1996: рис. 65), казалось бы, показывает, что статуя была установлена лицом на восток или северо-восток (если, конечно, здесь зафиксировано её первоначальное положение). В настоящее время стела исчезла, а статуя стоит на юго-восток от центра ящика.

Основные выводы

Представленный в настоящей статье обзор доступной информации о чемурчекских памятниках и находках в Синьцзяне свидетельствует о чрезвычайно низком уровне изученности этой территории, о тотальном разграблении и варварском уничтожении археологических объектов, а также о недопустимых методах раскопок и представления материала. Выводы о конструкции погребальных сооружений и о составе комплексов по столь фрагментарному составу источников можно сделать, только лишь привлекая результаты научных раскопок чемурчекских памятников, осуществлённые российскими, монгольскими и казахстанскими археологами.

Собранные данные говорят о том, что в северной Джунгарии одновременно бытовали все известные виды чемурчекских погребальных сооружений. Так, курганы Каратас 1, Кайнар 3 М11, Утубулак II М1 в городском уезде Алтай (рис. 13: 1; 15: 1, 2; 17: 1,2) имеют подквадратные ограды с гробницей, прилегающей к восточной стенке. К сожалению, ни один из курганов такого типа не раскапывался, однако можно предположить, что эти конструкции имеют те же архитектурные особенности, что и курганы с коридорами Восточного Казахстана (Ковалев и др. 2014).

На территории уездов Чингиль (Цинхэ), Кёктокай (Фуюнь), Алтай и Бурчун широко распространены погребальные сооружения булганского типа – крупные выступающие выше уровня древнего горизонта каменные ящики с периметральными каменными и земляными с каменной обкладкой насыпями (см. Ковалев 2005 и др.). Таковы, по крайней мере, курганы Кэрмуци М18 (два подобных объекта под одним номером); М19, М20, М21, Каратас 2 (рис. 13: 5), каменные ящики в местонахождении Кокшим № 2 (рис. 14: 1-4); два каменных ящика, раскопанные близ шоссе G217 в 2010 году – М12 и М15 (рис. 4: 6), курган на могильнике Алшабулак I (рис. 5: 1, 2), каменные ящики на могильнике Утубулак (рис. 17: 2, 4); курган на могильнике Калатасы (рис. 17: 6, 7); курган на могильнике Карабулак (рис. 17: 8), каменный ящик на могильнике Тарлан (рис. 17: 9), курган на могильнике Аккол (рис. 17: 10); каменный ящик на могильнике Дакайбулак (рис. 18: 1) и, наконец, курган Самутэ (рис. 18: 6, 8, 9), который находится буквально в 30 км от ближайшего разведанного нашей экспедицией памятника булганского типа в Булган сомоне Ховд аймака.

Остальные приведённые здесь погребальные сооружения синьцзянского чемурчека относятся к особому типу, встреченному пока только на территории уездов Бурчун, Алтай и Кёктокай (Фуюнь). Это прямоугольные каменные ограды, по длинной оси которых располагаются гробницы: каменные ящики из массивных подтёсанных плит, перекрытые такими же плитами и погружённые в земляные ямы заподлицо древней дневной поверхности. Данные раскопок на могильнике Тоганьбай 2 показывают, что пространство между стенками ямы и стенками ящика забивалось камнем. Мои наблюдения в районе селения Кайнар показали, что такие гробницы имели обкладку либо панцирь из камня (рис. 1: 2; 16: 1, 2). Стенки ограды, как правило, устраивались из вертикальных прямоугольных обтёсанных каменных плит длиной до 1,5 м, однако известны и случаи, когда ограда отсутствовала, а полы прямоугольной земляной насыпи (см. ниже) оформлялись облицовкой из камня (см. рис. 6: 1; 10: 1). В пределах ограды насыпалась невысокая (до 1 м) земляная насыпь. В этой насыпи (как правило, в западной её части) устраивались впускные захоронения в небольших

(до 1,5 м длиной) каменных ящичков из хорошо обработанных прямоугольных каменных плит (рис. 10: 1 и др.). Я уверен, что аналогичные каменные ящички, обнаруженные отдельно от иных сооружений (например, каменный ящик с росписью из Копар), являются, на самом деле, такими гробницами, впущенными в какую-то насыпь, не прослеженную китайскими археологами. Судя по имеющимся данным (см. выше), во всех гробницах производились неоднократные захоронения. В связи с этим можно выдвинуть предположение, что земляная насыпь в пределах прямоугольных оград устраивалась после завершения использования основных гробниц; возможно, насыпь сооружалась для каждой из основных могил отдельно. К сожалению, без тщательной фиксации разрезов насыпей уточнить эти обстоятельства не представляется возможным.

Стенки каменных ящичков иногда расписывались красной краской. В отличие от памятников Монголии, где зафиксированы разнообразные геометрические композиции, в Синьцзяне пока мы знаем только об одном типе росписей: косая сетка с группами округлых точек внутри и дополнительными линиями (Тоганьбай 2 М2В, Копар). Для изготовления каменных плит чемурчекские мастера использовали в том числе имеющиеся камни с высеченными изображениями (рис. 9: 6, 7; 15: 5). Плиты ящичков тщательно обработаны, края скруглены, форма близка к прямоугольной. Известен каменный ящик, одна из плит которого (с изображениями двух верблюдов) на гранях имеет два широких поперечных желобка (для транспортировки?) (фотографии этого ящика любезно предоставил мне Ван Бо). С восточной либо южной (в зависимости от направления длинной оси сооружения) сторон погребальных сооружений устанавливались каменные статуи (Ковалев 2012).

Наиболее ранними датирующими предметами, обнаруженными в чемурчекских погребальных сооружениях Синьцзяна, являются две афанасьевские курительницы и афанасьевский сосуд с яйцевидным туловом (Кэрмуци М24, Копар). Это свидетельствует не только о появлении носителей чемурчекского феномена в предгорьях Монгольского Алтая во второй четверти III тыс. до н.э., но и о тесных связях раннего чемурчекского населения с афанасьевцами, что согласуется с данными, полученными при раскопках в Монголии (Ковалев. Эрдэнэбаатар 2010в; 2014б). Необходимо ещё раз отметить, что в последние годы в Джунгарии раскопаны несколько типично афанасьевских курганов (информация из доклада Ю Цзянцзюня на конференции «Древние культуры Китая, Монголии и Байкальской Сибири», состоявшейся в Хух-Хото в октябре 2015 года).

Сосуд из Кэрмуци М16 с эллипсоидным (а не яйцевидным!) туловом, выпуклым горлом и шнуровой(!) орнаментацией (рис. 2: 4) может быть связан только лишь с репинскими или пост-репинскими памятниками Восточной Европы (Kovalev 1999: 165-166; Ковалев 2007: 41, илл. 21), а никак не с афанасьевым. К сожалению, в недавно вышедшей статье (Молодин, Алкин 2012) авторы обходят молчанием мои наблюдения и выводы, приводя неверный рисунок этого сосуда из китайской публикации. Ещё более прискорбно, что тот же неправильный рисунок этого сосуда повторен в своде памятников афанасьевской культуры (Вадецкая и др. 2014: рис. 182, 1).

Большинство чемурчекских находок в Синьцзяне составляют каменные сосуды. Найдены также несколько глиняных ёмкостей, по форме и орнаменту не отличающихся от каменных, в связи с чем эти сосуды рассматриваются мною как одна категория, независимо от различия материала. Наиболее распространённой формой сосудов является эллипсоидная, в некоторых случаях близкая к параболоидной. Такие сосуды могут иметь вытянутые пропорции либо быть близки к сфероиду. Как вариант можно рассматривать «мешковидную» форму (рис. 1: 7). Устье закрытое, часто выделяется невысокий отогнутый венчик-закраина. Из представленных в настоящей статье к этому виду может быть отнесено 16 сосудов (рис. 1: 5, 7; 2: 1, 3, 6; 3: 1, 2; 5: 9; 6: 4; 7: 4; 10: 2-6; 11: 2). Второй вид сосудов – банки с уплощённым дном. Стенки этих банок чаще всего немного стянуты сверху, однако есть и банки усечённо-конической формы. В настоящей статье

приводится 6 таких ёмкостей (рис. 1: 4, 6; 4: 3, 5; 11: 1, 5). Еще одним видом сосудов являются каменные ковшики, которые имеют рукоятки различных форм. Их насчитывается минимум семь: пять опубликованы в настоящей статье (рис. 2: 2; 11: 3, 4, 6, 7), об одном каменном ковшике говорится в отчёте о раскопках 1963 года, ещё один – из музея округа Алтай – демонстрируется в телефильме «Сы лу фсянь. Алэтай боугуань». Баночные сосуды и каменные ковшики из Джунгарии находят близкие аналогии в инвентаре чемурчекских курганов, исследованных в Монголии (см. публикации в обоих томах настоящего издания). В то же время эллипсоидные сосуды являются, по всей видимости, специфическим видом ёмкостей, характерным для чемурчекского населения западных предгорий Монгольского Алтая. Сосуды с эллипсоидным туловом, найденные на территории Монголии, как правило, имеют небольшое уплощённое дно, а сосуды из Синьцзяна – округлое. Это может говорить о сохранении чемурчекским населением Джунгарии традиций культур позднего-финального неолита Франции, Испании и Швейцарии (см. Ковалев 2011: рис. 21–29; 2012б), что является ещё одним аргументом в пользу уже высказывавшегося мною предположения о первоначальном расселении носителей чемурчекского феномена в западных предгорьях Монгольского Алтая (Ковалев 2005). Появление в чемурчекском обиходе ковшиков с массивной цилиндрической ручкой-выступом (рис. 11: 4) может быть объяснено влиянием культуры Саэньсаи (см. статью А.А.Ковалева в наст. сборнике).

На некоторых сосудах из Синьцзяна зафиксирован характерный орнамент из треугольных фестонов (рис. 10: 2, 3; 11: 2, 5), встречены также орнаментальные пояски из прочерченных линий и (или) наколов, (рис. 1: 5, 6; 2: 3; 4: 5; 7: 4), в одном случае – валиков (рис. 11: 6). Большинство сосудов неорнаментировано. Этими особенностями, также как и эллипсоидной формой, чемурчекские сосуды резко выделяются на фоне керамики всех окружающих культур, в более ранний период находя себе аналогии только в западноевропейском материале (см. Ковалев 2011: рис. 21–29; 2012б).

Особенностью чемурчекских погребений Джунгарии является распространённость такой категории погребального инвентаря, как каменные наконечники стрел (рис. 1: 8; 3: 7; 6: 5; 8: 5, 6; 9: 4, 5). В Монголии ни одного наконечника ни в одном чемурчекском кургане найдено не было. Каменные наконечники разнообразных типов из чемурчекских памятников Синьцзяна должны стать предметом отдельного исследования.

В заключение хотелось бы указать, что представленный в настоящей статье материал (как и все публикации в двух томах настоящего издания) однозначно свидетельствует о том, что особенности чемурчекских памятников представляют особое культурное явление, происхождение которого никак не может быть связано с местным (центрально-евразийским) континуумом. Тщетными и абсурдными представляются попытки «притянуть» чемурчек к «привычным» культурам бронзового века, ставшим известными российским учёным в прошлом веке: окуневской или афанасьевской. Носители чемурчекского феномена оказали существенное влияние на культуры Алтая, Тувы и Сибири второй половины III – начала II тыс. до н.э. (окуневскую, каракольскую, елунинскую), что выразилось, в том числе, в распространении идей и технологий изготовления каменных изваяний, росписей минеральными красками, традиции устройства ритуальных площадок с востока от погребений, а также в распространении на окружающих территориях импортных чемурчекских каменных сосудов (Семенов, Монгуш 1995; Кирюшин 2002: рис. 132–136; Стамбульник, Чугунов 2006; Кубарев 2009б: рис. 119), однако происхождение чемурчекцев не может быть связано с местными культурами. Находки елунинской, афанасьевской, окуневской керамики (а также керамики южного, «тянь-шаньского» облика – из неопубликованных материалов раскопок Ц. Турбата) в чемурчекских гробницах (см. публикации в настоящем издании) наглядно показывают, что чемурчекские земли были центром культурного притяжения и интеграции народов начального периода эпохи бронзы Центральной и Внутренней Азии.

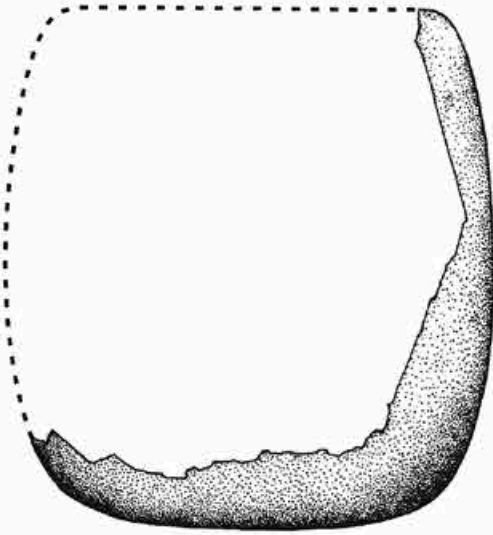
1

2

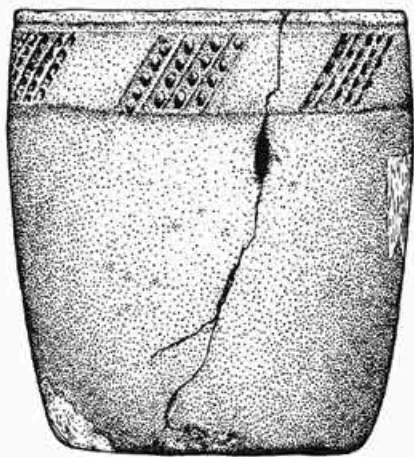
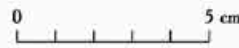
3

4

5

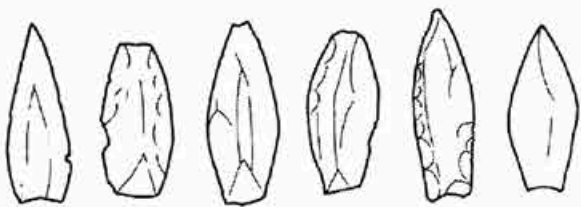
6

7а

7б

8

Рис. 1. «Могильник Кэрмуци». 1-5 – курган М2: 1 – вид с востока; 2 –разрез насыпи в центральной части; 3 – изваяние; 4 – глиняный сосуд М2:5; 5 – каменный сосуд М2:9 (по фотографии Синьцзян шэхуй 1985). 6-8 – курган М7: 6 – глиняный сосуд М7м1:1 (по фотографии Синьцзян шэхуй 1985 и рисунку Синьцзян шэхуй 1981); 7а, б – каменный сосуд М7м2:12 (7а – фотография А.А.Ковалева, 7б – по Сычоу чжи лу 2008); 8 – каменные наконечники стрел из обоих ящиков (по фотографии из Синьцзян шэхуй 1981)

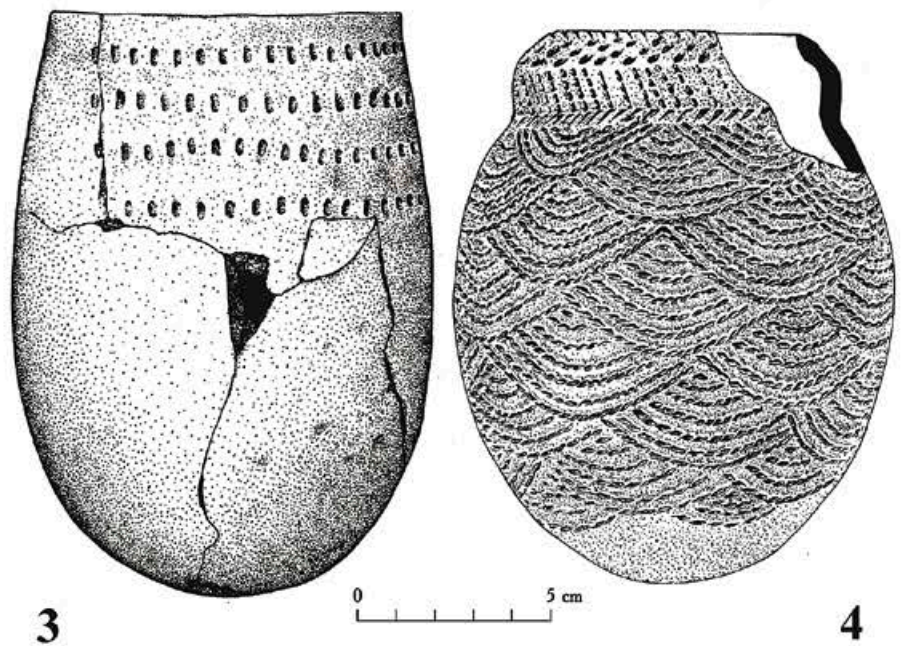

1а

1б

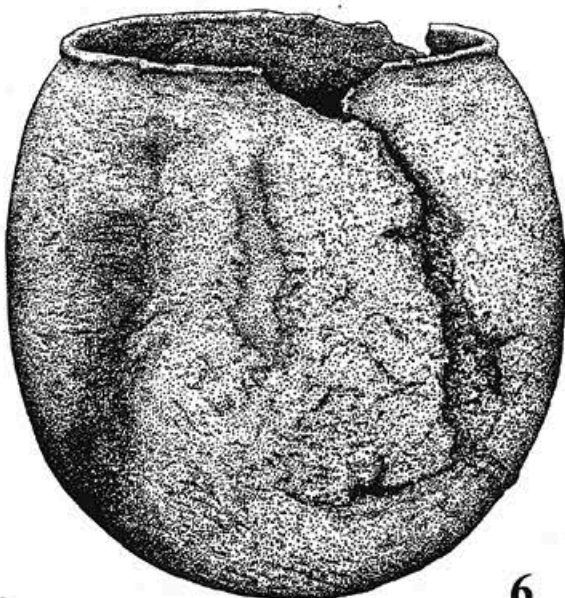

2

3

4

6

5

Рис. 2. «Могильник Кэрмуци». 1, 2 - инвентарь ящика М16м2: 1а, б - каменный сосуд М16:6 (1а - фотография А.А.Ковалева, 1б - по Сычоу чжи лу 2008); 2а, б - каменный ковш М16:11 (2а - по Сылу гуйбао 2010; 2б - по Сычоу чжи лу 2008); 3-6 - глиняные сосуды из кургана М16: 3 - М16:3 (по фотографии Синьцзян шэхуй 1985); 4 - М16: 1; 5 - М16: 1, фрагмент (фотография А.А.Ковалева); 6 - М16(?) (по видеоизображению из Цаюань шижэнь: серия 3)

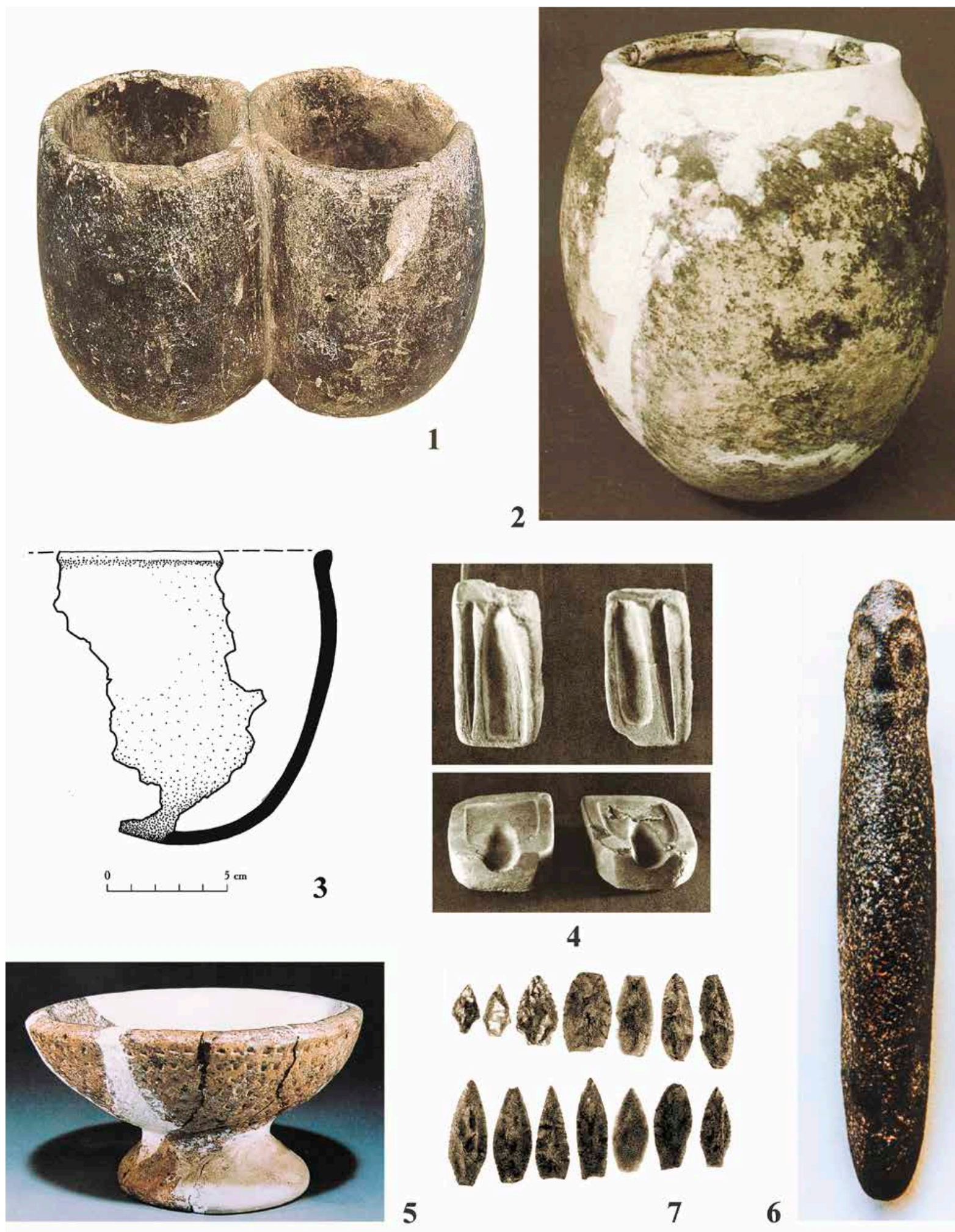
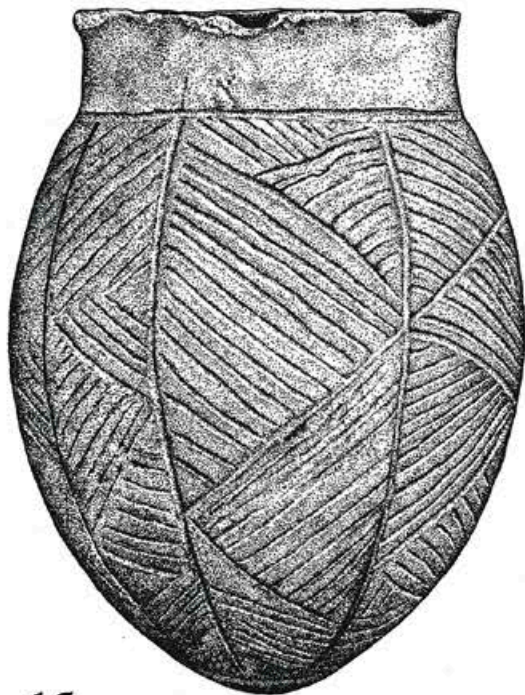

Рис. 3. «Могильник Кэрмуци». 1 – каменный сосуд из кургана М3 (по Синьцзян вэйуэр 2005); 2 – каменный сосуд из кургана М8 (по Ван Линьшань, Ван Бо 1996); 3 – фрагмент глиняного сосуда из ящика М17m2; 4 – каменные литейные формы из кургана М17 (по Синьцзян шэхуй 1985); 5 – глиняная курильница из кургана М24 (по Сычоу чжи лу 2008); 6 – каменный «жезл» из кургана М21 (по Сычоу чжи лу 2008); 7 – каменные наконечники стрел (по Синьцзян шэхуй 1985)

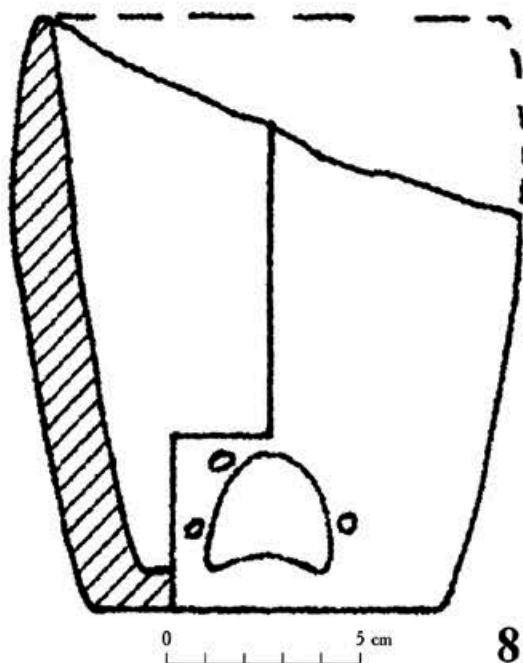

1a

16

0 5 cm

8

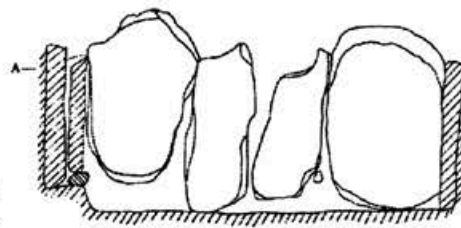
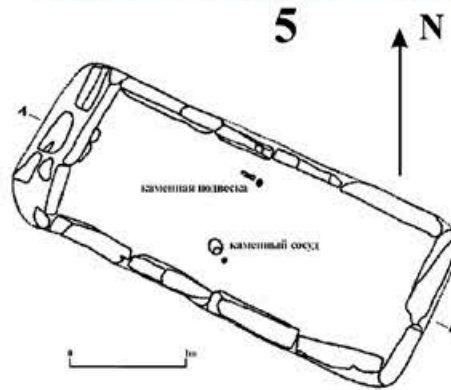
0 5 cm

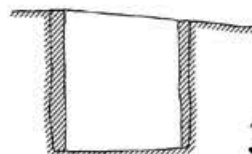
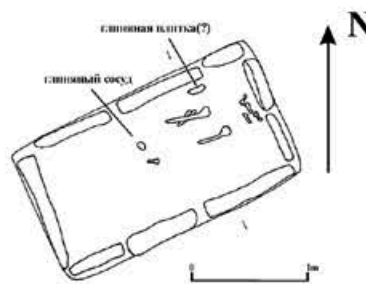
2

5

6

3

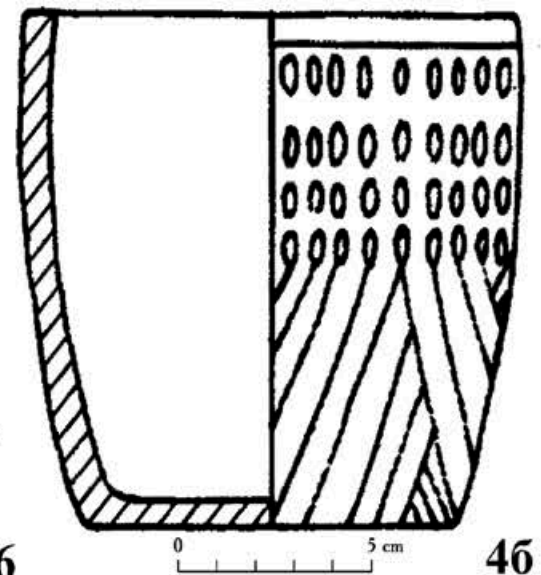

7

5 cm
0

4a

46

0 5 cm

Рис. 4. 1, 2 – каменный ящик в Копар: 1a, б – глиняный сосуд (1a – по Сычоу чжи лу 2008); 2 – глиняная курильница (по Чжан Юйчжун 2007); 3-8 – материалы раскопок в округе Алтай в 2010 году (по Синьцзян вэйуэр 2010): 3 – каменный ящик M12 (план, разрез); 4a, б – глиняный сосуд из M12; 5, 6 – каменный ящик M15 (общий вид с северо-запада, план, разрез); 7, 8 – каменные предметы из ящика M15

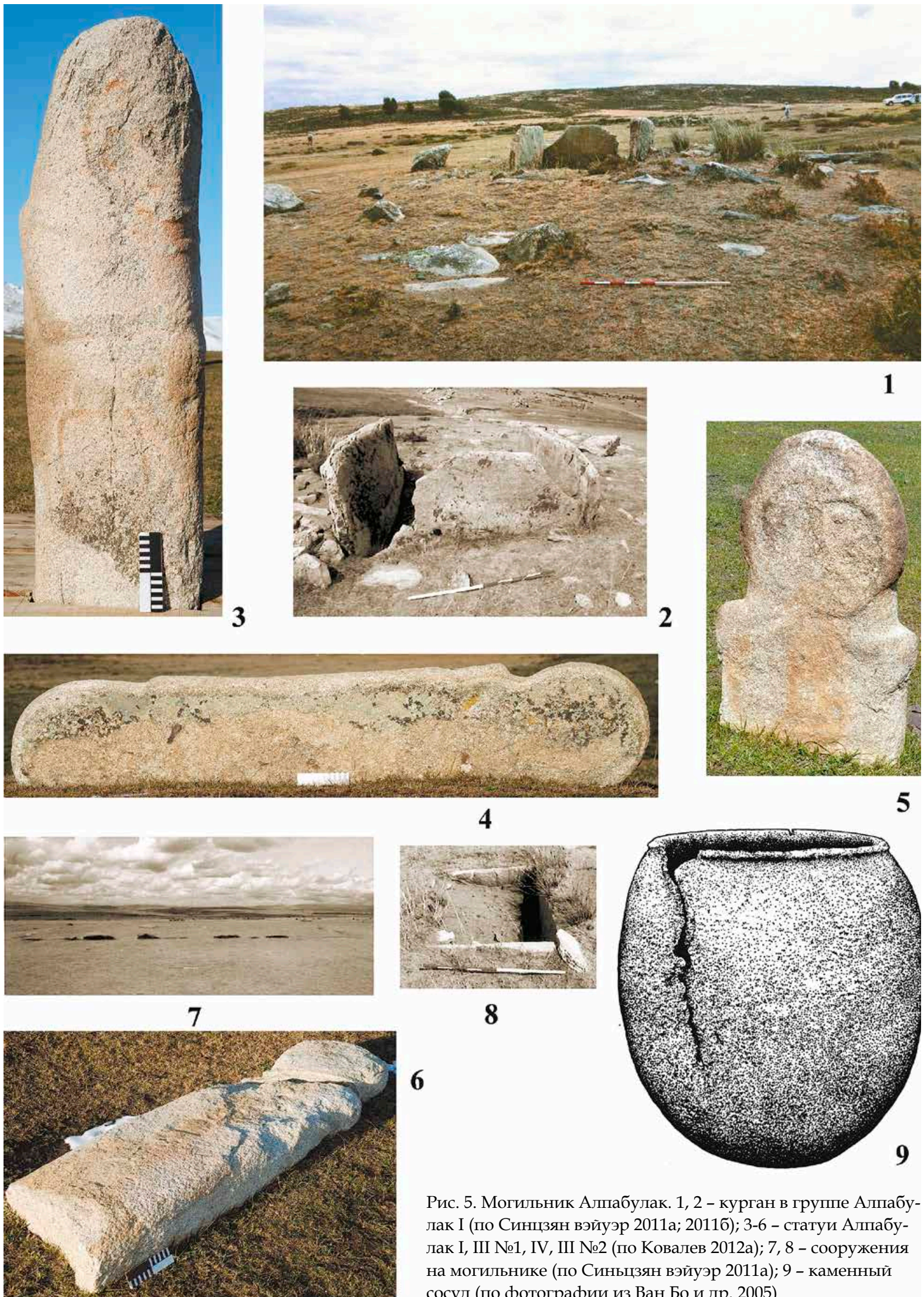

Рис. 5. Могильник Алпабулак. 1, 2 – курган в группе Алпабулак I (по Синцзян вэйуэр 2011а; 2011б); 3-6 – статуи Алпабулак I, III №1, IV, III №2 (по Ковалев 2012а); 7, 8 – сооружения на могильнике (по Синцзян вэйуэр 2011а); 9 – каменный сосуд (по фотографии из Ван Бо и др. 2005)

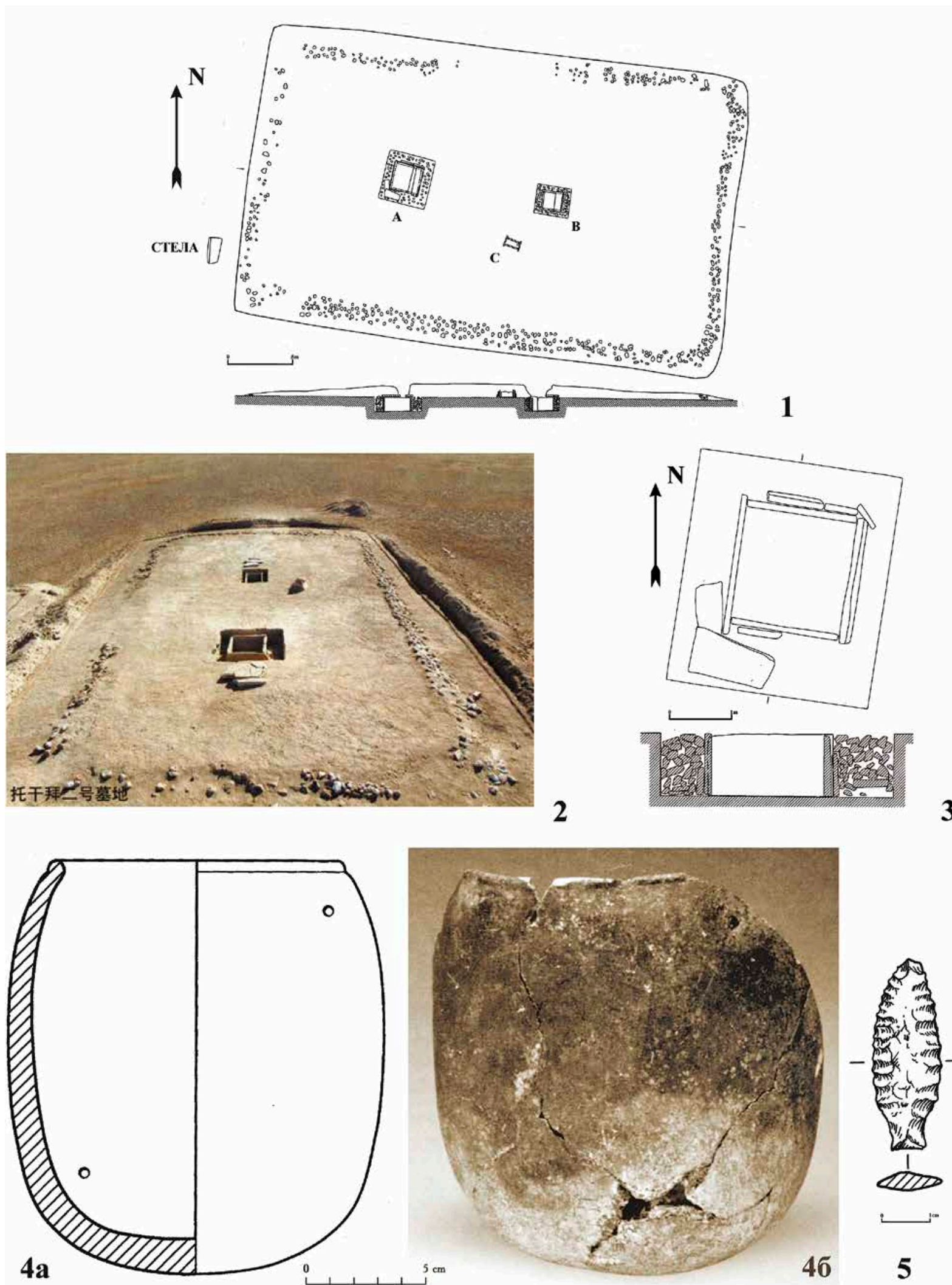
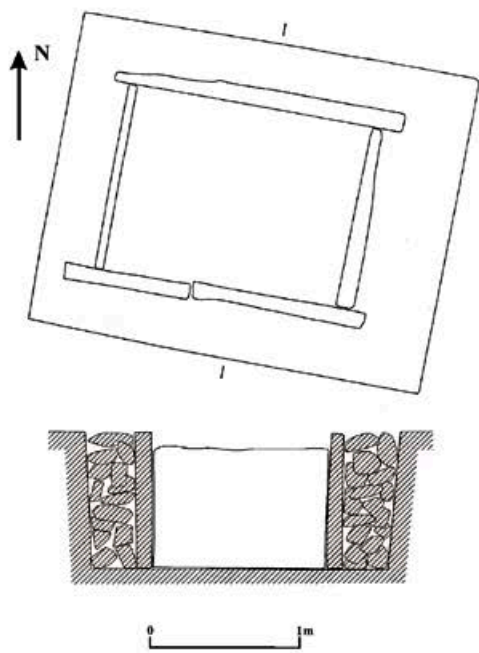

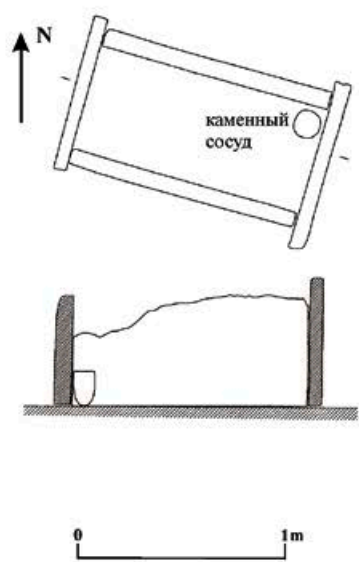
Рис. 6. Могильник Тоганбай 2. 1 – курган M2, план и разрез; 2 – курган M2, вид с запада; 3 – курган M2, план и разрез могилы M2A; 4а, б, 5 – каменный сосуд и каменный наконечник стрелы из могилы M2A (2 – по Юй Цзяньцзюнь 2015; остальное по Синьцзян вэньу 2014)

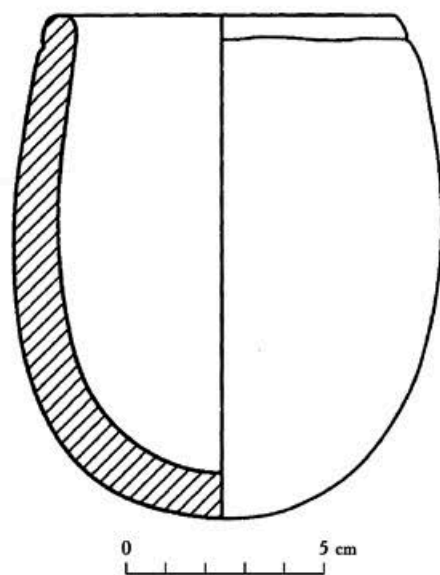
1

2

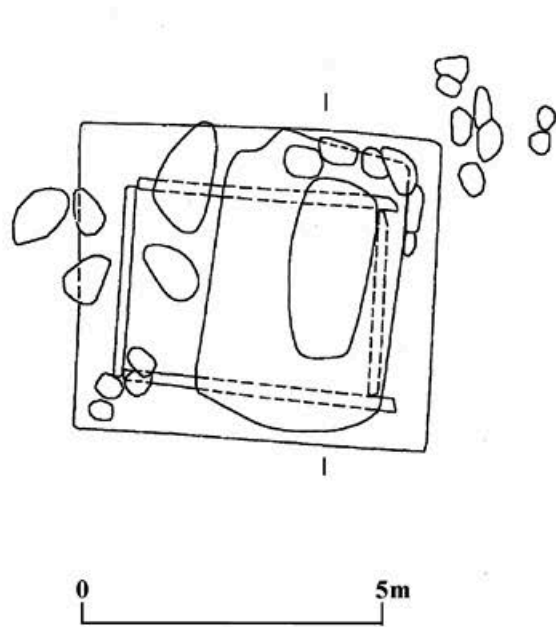
3

4a

4б

5

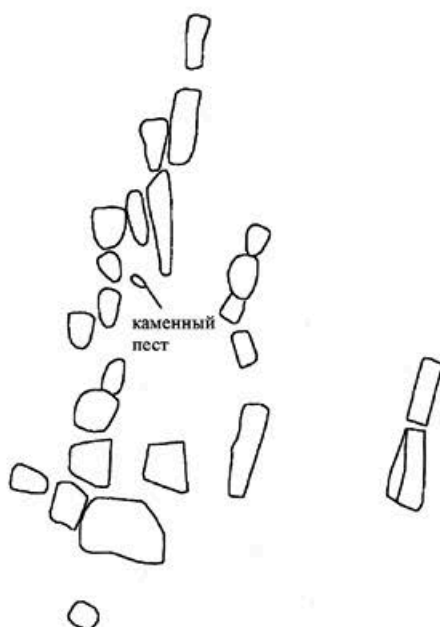

Рис. 7. Могильник Тоганьбай 2. 1-4 – курган М2: 1 - план и разрез могилы М2В; 2 – роспись на стенке могилы М2В; 3 – план и разрез могилы М2С; 4а, б – каменный сосуд из могилы М2С; 5 – курган М3, общий план, разрез (по Синыцзян вэнью 2014)

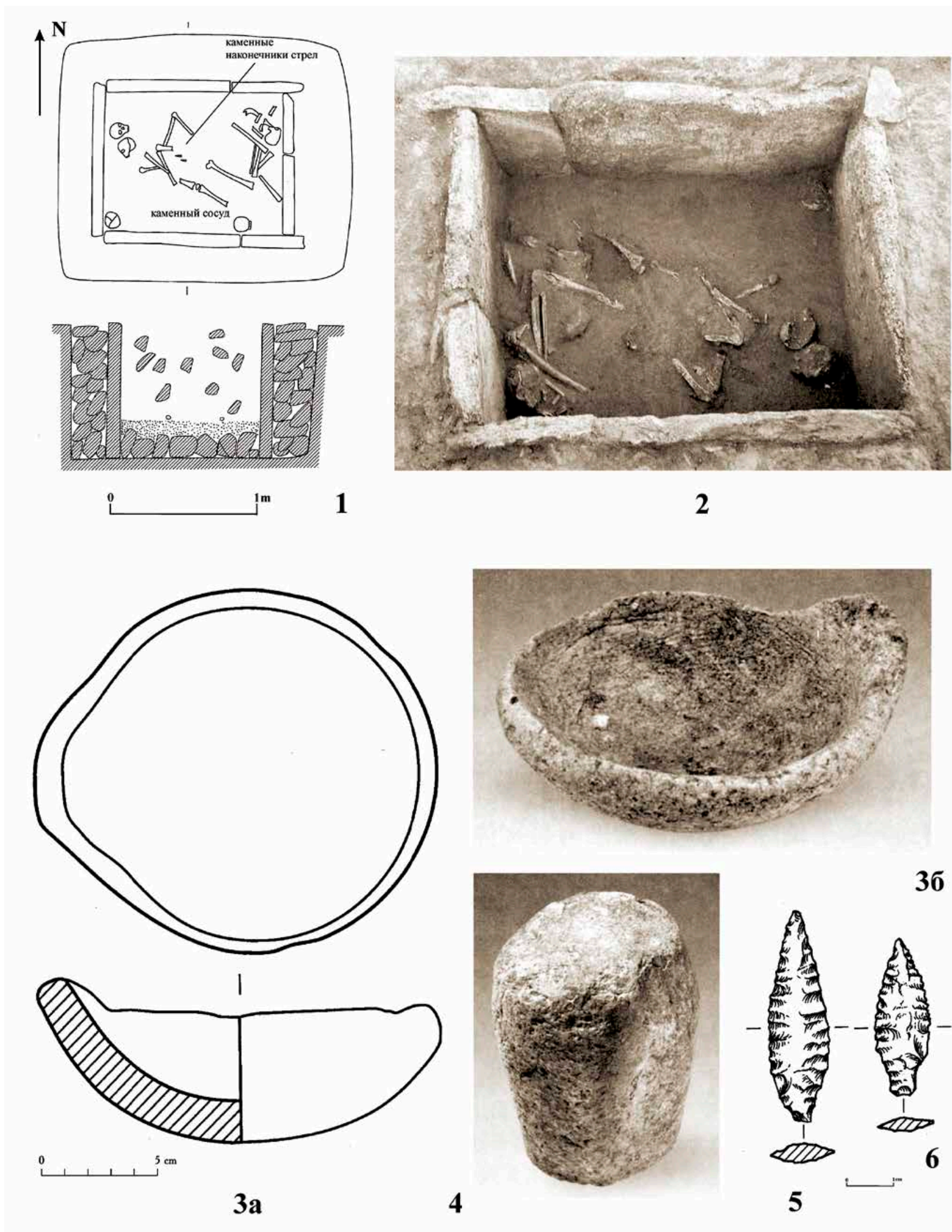
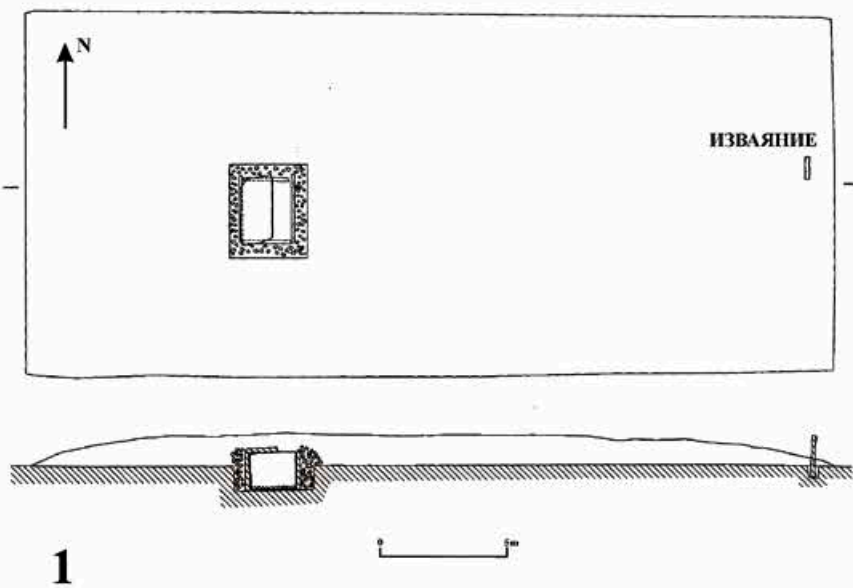
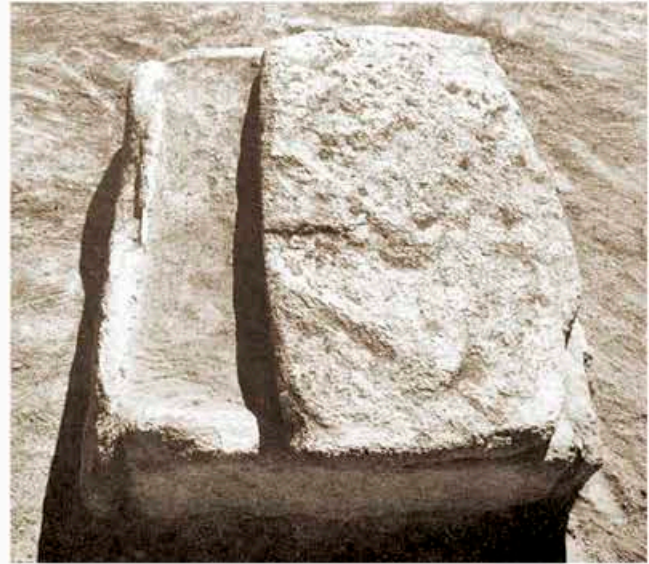

Рис. 8. Могильник Тоганьбай 2, курган МЗ. 1 – план и разрез могилы; 2 – погребение, вид с севера; 3а, б – каменная плочка из могилы; 4 – каменный пест из выкладки; 5, 6 – каменные наконечники из могилы (по Синьцзян вэньбу 2014)

1

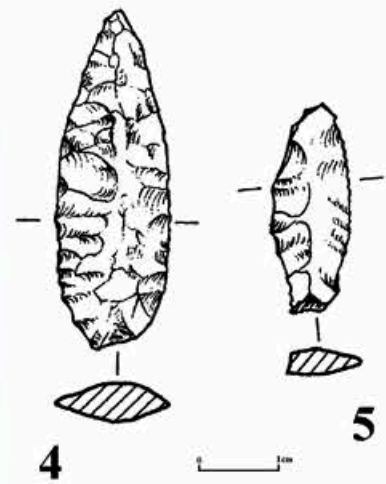
2

3а

3б

4

5

6

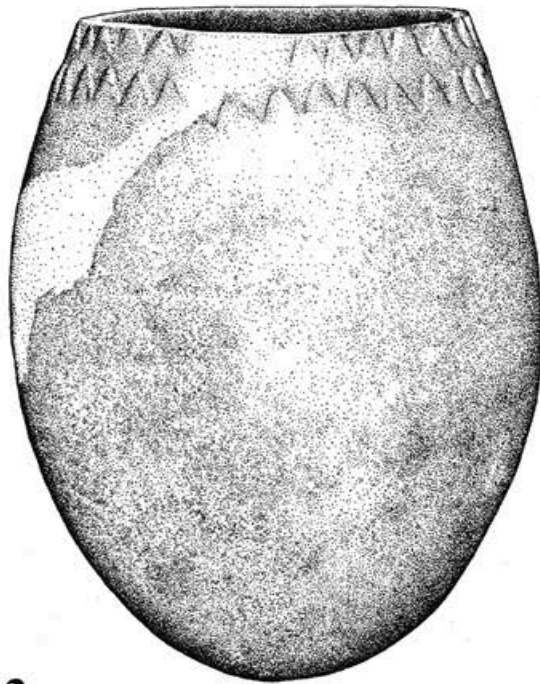
7

Рис. 9. Могильник Тоганьбай 2, курган М4. 1 - план и разрез кургана; 2 - каменный ящик, вид с севера; 3а, б - каменная статуя; 4, 5 - каменные наконечники из могилы; 6, 7 - изображения на плитах ящика (7 - по Юй Цзяньцзюнь 2015; остальное по Синьцзян вэнь 2014)

1

2

3

5

4

6

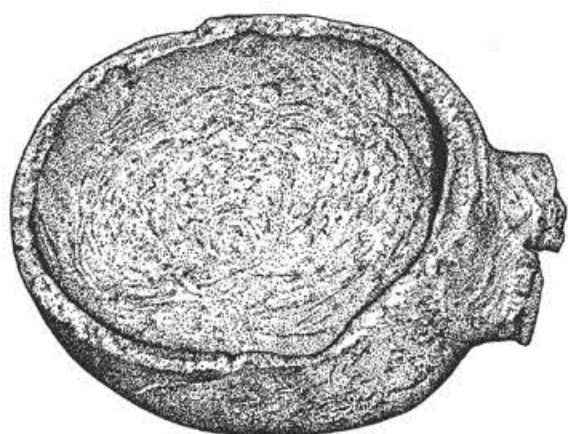
Рис. 10. 1, 2 – курган Борат 3 М18 (по Синьцзян вэйуэр 2011а): 1 – общий вид после раскопок; 2 – каменный сосуд из «малого» ящика (прорисовка с фотографии); 3 – глиняный сосуд из музея уезда Бурчун (по фотографии Е. Н. Черных); 4-6 – каменные сосуды (прорисовки с фотографий): музей уезда Моры, музей уезда Манас, музей Синьцзян-Уйгурского АР

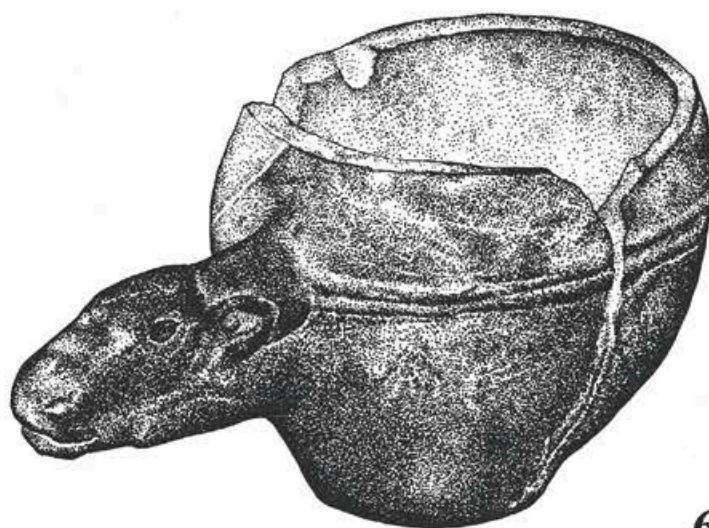
1

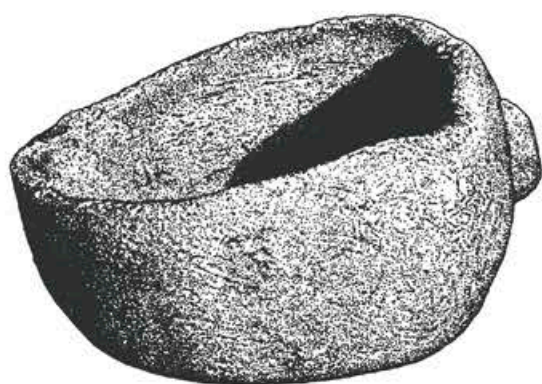
2

3

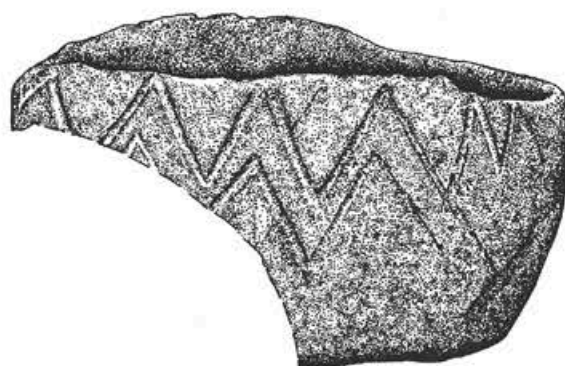
6

4

7

5

Рис. 11. 1, 3-6 - каменные сосуды (прорисовки с фото- и видео изображений): 1 - уезд Алтай (по Синьцзян вэйуэр 2011а); 3-5 - музей уезда Каба (по Сылу фасянь. Хабахэ); 6 - уезд Чингиль (Тунтянь чжи ди 2007); 2 - глиняный сосуд из Кусяцунь (по Ван Линьшань, Ван Бо 1996); 7 - каменный ковш (по Цаюань минцзу 2006)

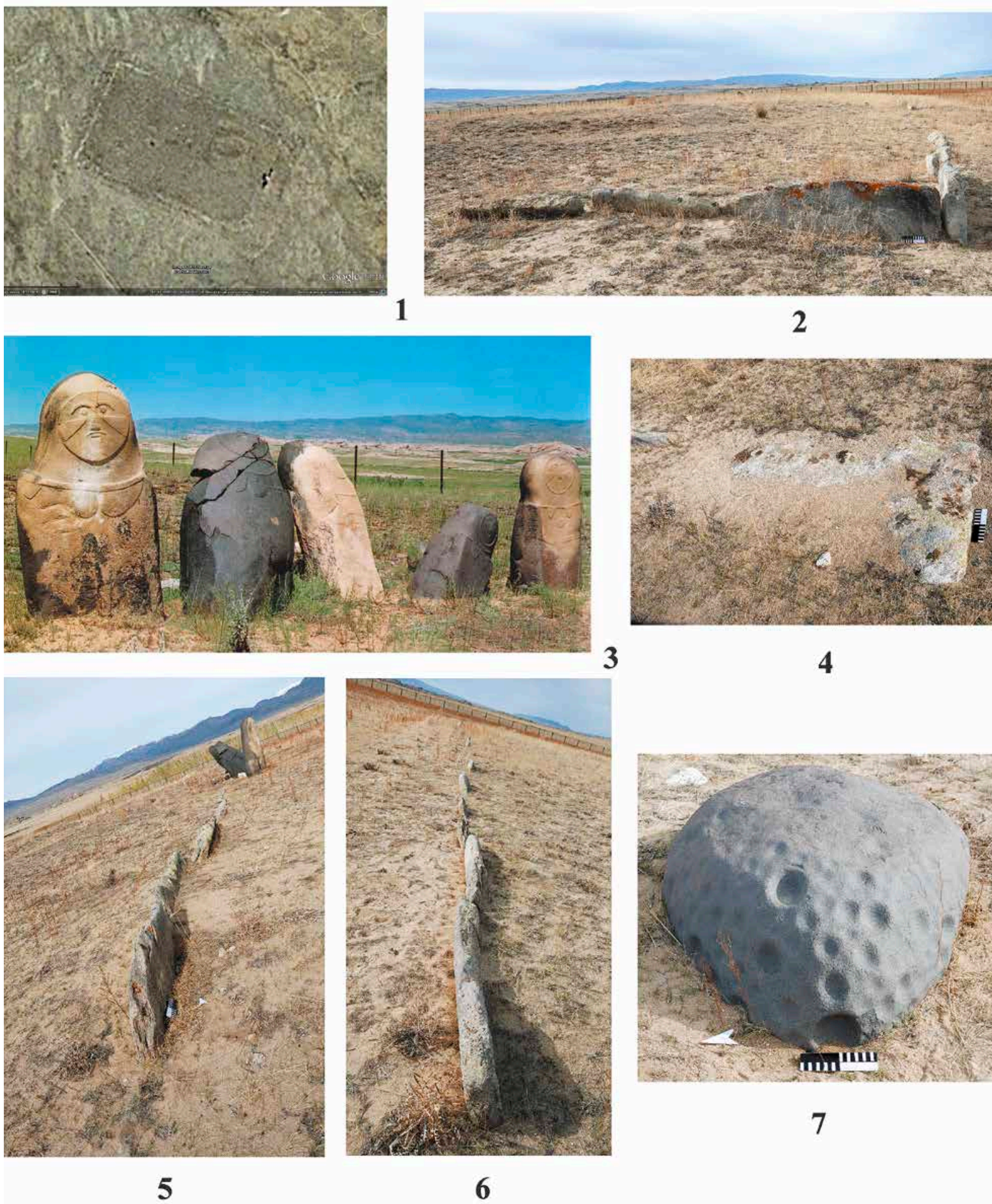

Рис. 12. Курган Кайнар 1. 1 - спутниковый снимок Google Earth; 2, 4-6 - ограда: 2 - северо-восточный угол, вид с востока; 4 - поваленная плита; 5 - восточная стенка, вид с юга; 6 - северная стенка, вид с запада; 3 - каменные статуи, вид с юго-востока; 7 - каменное изваяние с чашевидными углублениями, вид с запада (3 - по Цаюань минцзу 2006; 2, 4-7 - фотографии А.А.Ковалева)

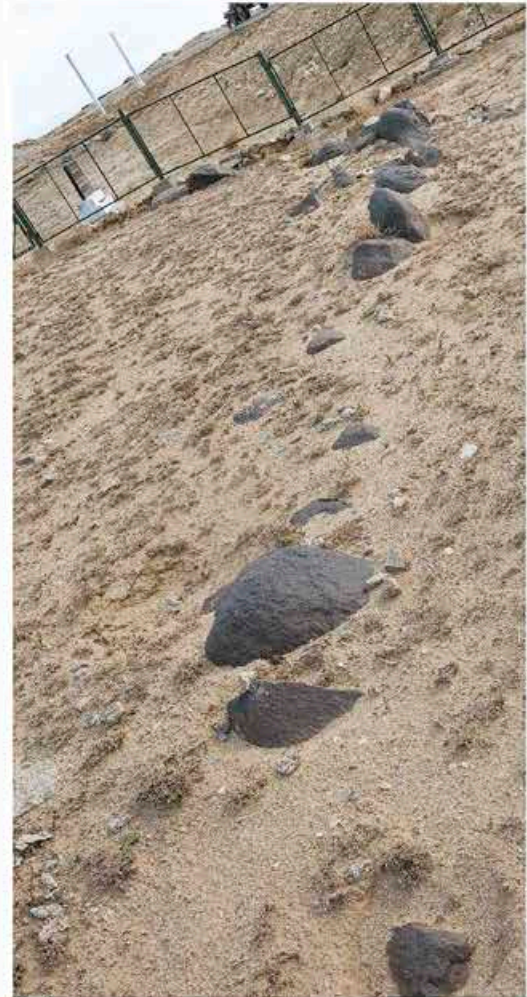
1

2

3

4

5

Рис. 13. 1-4 – курган Каратас 1. 1 – общий вид с юго-востока; 2 – северная стенка ограды, вид с севера; 3 – статуи, вид с востока; 4 – западная стенка ограды, вид с севера; 5 – курган Каратас 2, вид с юга (фотографии А.А.Ковалева)

Рис. 14. 1-4 - группа Кокшим №2. 1 - статуя Чемурчек №18, вид с востока; 2-4 - каменные ящики, вид с востока; 5-7 - курган Кайнар 3 М9: 5 - общий вид с востока; 6 - каменные статуи, вид с востока; 7 - каменный ящик, вид с северо-востока (фотографии А.А.Ковалева)

1

2

4

3

5

6

Рис. 15. 1-4 – курган Кайнар 3 М11. 1 – общий вид с востока; 2 – вид на юго-западный угол ограды с северо-востока; 3 – каменная статуя, вид с востока; 4 – впускной каменный ящик, вид с востока; могильник Кайнар 3, стенка каменного ящика; 6 – курган Кайнар 3 М10, общий вид с севера (5 – по Синьцзян вэйуэр 2011а, остальное – фотографии А.А.Ковалева)

1

3

2

5

4

6

Рис. 16. 1-3 – курган Кайнар 3 М6. 1 – грабительская яма в центре, вид с юго-запада; 2 – разрез насыпи в стенке грабительской ямы; 3 – каменная статуя; 4-6 – курган Кайнар 3 М5: 4 – разрушенный каменный ящик, вид с запада; 5 – западная стенка ящика in situ (за перемещенной плитой); 6 – каменная статуя, вид с востока (фотографии А.А.Ковалева)

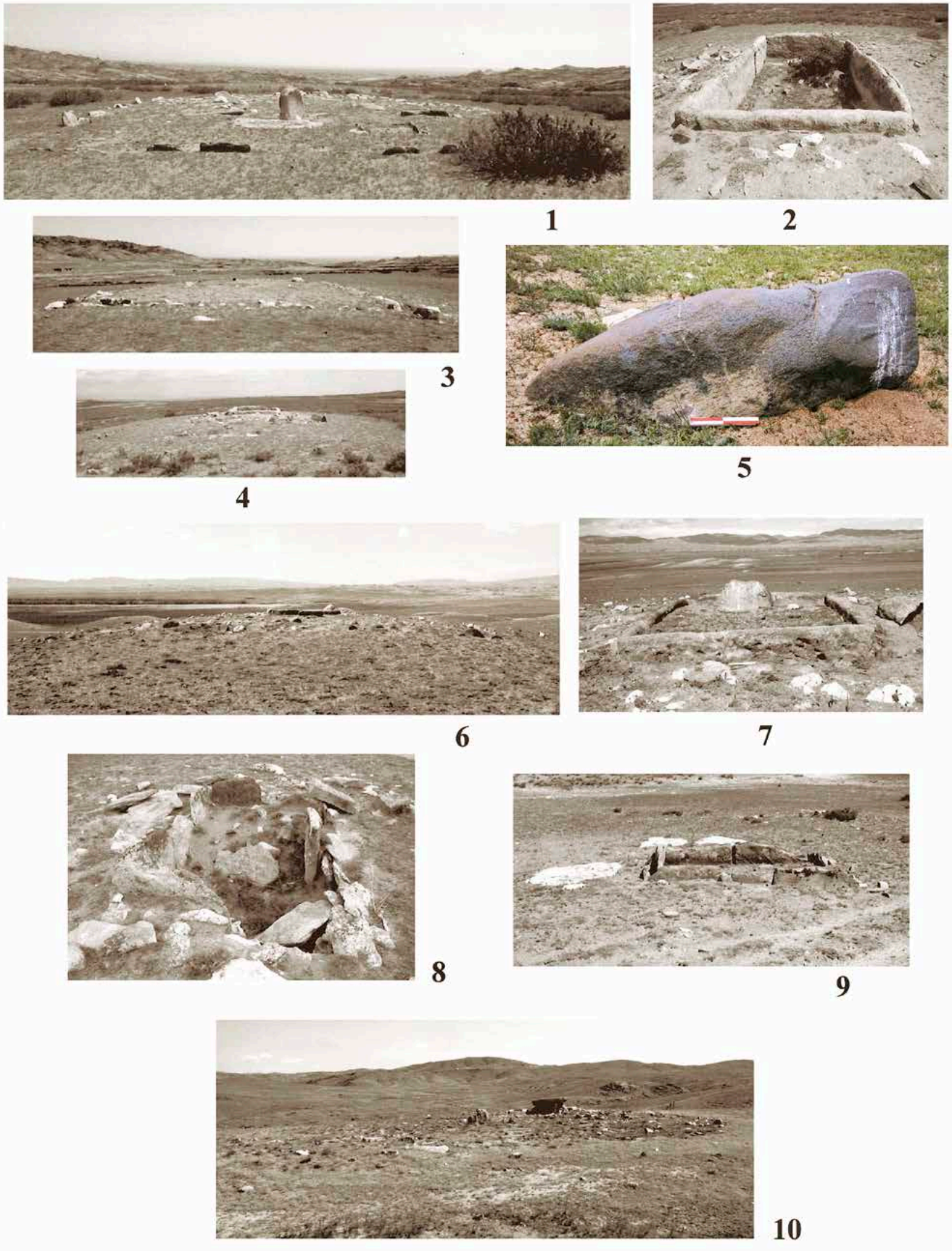

Рис. 17. 1-5 – могильник Утубулак: 1-4 – погребальные сооружения; 5 – каменная статуя; 6, 7 – курган на могильнике Калатасы; 8 – курган на могильнике Карабулак; 9 – курган на могильнике Тарлан; 10 – курган на могильнике Аккол (5 – по Синьцзян вэйуэр 2011б, остальное по Синьцзян вэйуэр 2011а)

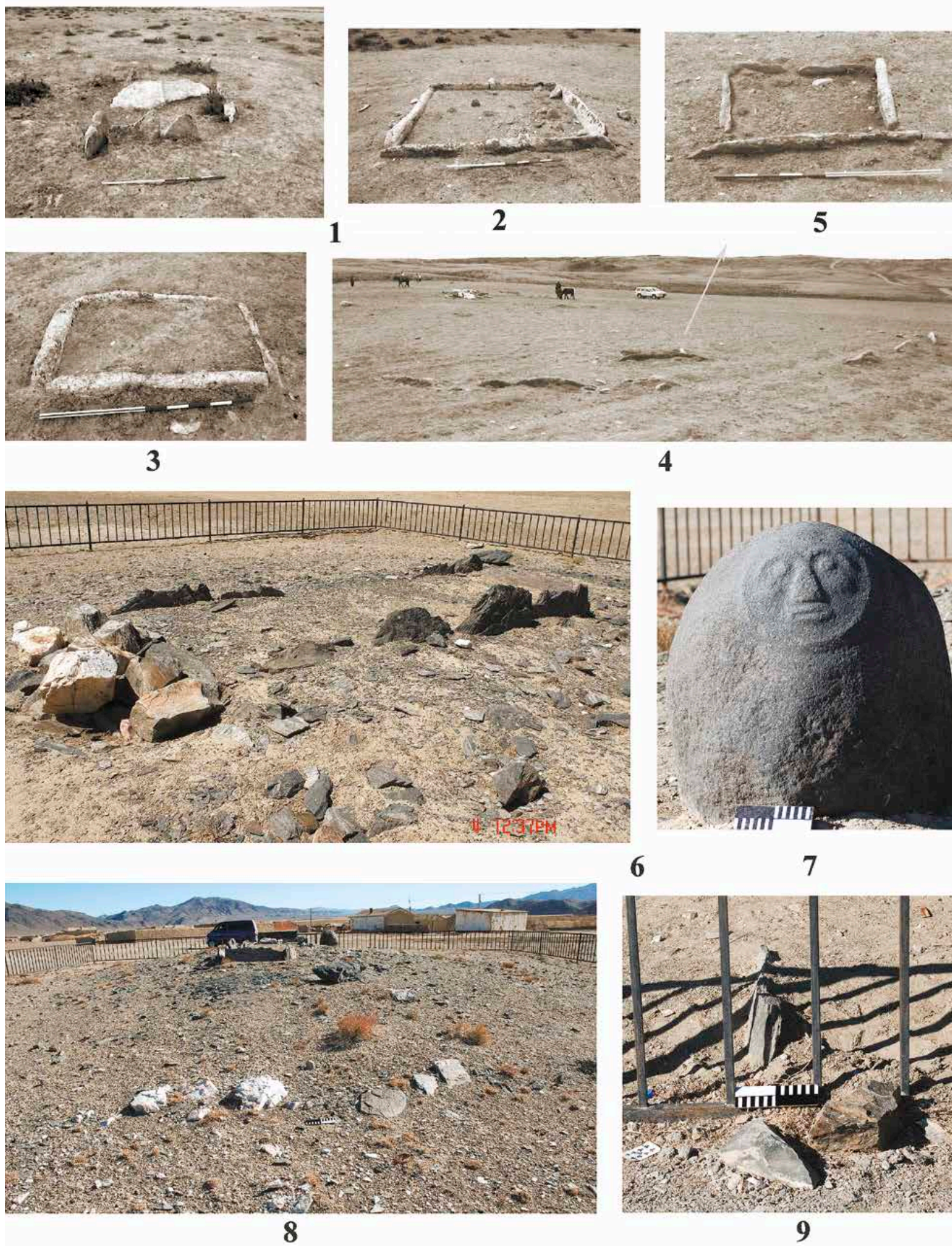

Рис. 18. 1-5 – могильник Дакайбулак, погребальные сооружения (по Синьцзян вэйуэр 2011а); 6-9 – курган Самутэ: 6 – вид на гробницу с северо-востока (предоставлено Ван Бо); 7 – каменная статуя; 8 – общий вид с запада; 9 – стенка каменного портала, вид с востока (фотографии А. А. Ковалева)

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке

Аванесова Н.А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы Азиатской части СССР (по металлическим изделиям). Ташкент : ФАН Уз. ССР, 1991. 200 с.

Аскарлов А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент: ФАН Уз. ССР, 1977. 232 с.

Вадецкая Э.Б., Поляков А.В., Степанова Н.Ф. Свод памятников афанасьевской культуры. Барнаул: АЗБУКА, 2014. 380 с.

Варенов А.В. О скифо-сакском компоненте в могильнике Кээрмуци // Гуманитарные исследования: итоги последних лет. Сборник тезисов научной конференции к 35-летию гуманитарного факультета НГУ. Новосибирск, 1997. С. 40–44.

Варенов А.В. Южносибирские культуры эпохи ранней и поздней бронзы в Восточном Туркестане // Гуманитарные науки в Сибири, 1998а. №3. С. 60–72. (Серия: Археология и этнография).

Варенов А.В. «Афанасьевские» древности из Северного Синьцзяна и их алтайские аналоги // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Материалы научно-практической конференции. Вып. IX. Барнаул, 1998б. С. 77–81.

Варенов А.В. Материалы новой культуры эпохи бронзы из могильника Кээрмуци в Северном Синьцзяне // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Вып. 2. Горизонты Евразии. Сборник научных статей. Новосибирск, 1999а. С. 11–28.

Варенов А.В. Новая культура эпохи бронзы из китайской части Алтая // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. № 4. Горно-Алтайск, 1999б. С.53–59.

Варенов А.В. Скифские материалы из китайской части Алтая // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1999в. С. 26–30.

Варенов А.В. Новая культура эпохи бронзы из Северного Синьцзяна // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Вып. X. Барнаул, 1999г. С. 184–189.

Варенов А.В. Средневековые древности из могильника Кээрмуци в Восточном Туркестане (Синьцзяне) // Археология и культурная антропология Дальнего Востока и Центральной Азии. Владивосток, 2002. С. 253–262.

Волков В.В. Оленные камни Монголии. Улан-Батор: Изд-во АН МНР, 1981. 253 с.

Волков В.В. Оленные камни Монголии. М. : Научный мир, 2002. 248 с.

Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В. Синташта: Археологические памятники арийских племён Урало-Казахстанских степей: в 2-х ч. Ч. 1. Челябинск: Юж.-Урал. кн. из-во, 1992. 408 с.

Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Том первый. Описание природы этих стран. СПб., 1914. 570 с.

Грушин С.П. Поселение Березовая Лука: реконструкция системы жизнеобеспечения // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2008. Вып. 4/2. С. 22–35.

Грушин С.П. Культура жизнеобеспечения и производства населения степного и лесостепного Обь-Иртышья во второй половине III – первой четверти II тыс. до н.э.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Барнаул, 2013. 54 с.

Грушин С.П. Археология Рудного Алтая: исследование древних и средневековых памятников у горы Тараскина. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2014. 118 с.

Грушин С.П., Ковалев А.А. Исследования на могильнике Усть-Каменка-II в северо-западном Алтае // Культура как система в историческом контексте: опыт Западно-

Сибирских археолого-этнографических совещаний: мат-лы XV Междунар. Западно-Сибирской археолого-этнографической конф. Томск: Аграф-Пресс, 2010. С. 140–142.

Грушин С.П., Мунхбаяр Ч., Тишкин А.А., Фрибус А.В. Цветные изображения на каменных плитах погребальных комплексов ранней бронзы в Западной Монголии // Труды Всероссийского археологического съезда в Казани. Том IV. Казань, 2014. С. 15–19.

Грушин С.П., Папин Д.В., Позднякова О.А., Тюрина Е.А., Федорук А.С., Хаврин С.В. Алтай в системе металлургических провинций энеолита и бронзового века. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2009. 160 с.

Грушин С.П., Тишкин А.А. Результаты определения находок древесины из памятников ранней бронзы Верхнего Приобья // Теория и практика археологических исследований. Вып. 6. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2011. С. 161–165.

Гулямов Я.Г., Исламов У., Аскарлов А. Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зерафшана. Ташкент: ФАН Уз. ССР, 1966. 267 с.

Дегтярева А.Д. История металлопроизводства Южного Зауралья в эпоху бронзы. Новосибирск : Наука, 2010. 162 с.

Дегтярева А.Д., Грушин С.П., Шайхутдинов В.М. Металлообработка населения елунинской культуры Верхней Оби (предварительные результаты металлографического исследования) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 2 (13). С. 27–35.

Зайцева Г.И., Дубова Н.А., Семенов А.А., Реймар П., Мэллори Дж., Юнгнер Х. Радиоуглеродная хронология памятника Гонур Деппе // С. 166–179. Труды Маргианской археологической экспедиции. Том 2. М.: Старый сад, 2008. 253 с.

Зах В.А. Погребение кротовской культуры у с. Ордынское // Сибирь в древности. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1979. С. 31–32.

Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж. Культура древних скотоводов и металлургов Сары-Арки. Алма-Ата: Гылым, 1992. 247 с.

Кирчо Л.Б. Древнейший колесный транспорт на юге Средней Азии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 1(37). С. 25–33.

Кирюшин Ю.Ф. Новые могильники эпохи ранней бронзы на Верхней Оби // Археологические исследования на Алтае. Барнаул, 1987. С. 100–125.

Кирюшин Ю.Ф. Энеолит и ранняя бронза Западной Сибири. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2002. 294 с.

Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П., Тишкин А.А. Погребальный обряд населения эпохи ранней бронзы Верхнего Приобья (по материалам грунтового могильника Телеутский Взвоз-1. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2003. 333 с.

Кирюшин К.Ю., Кирюшин Ю.Ф. Культурно-хронологические комплексы поселения Тыткескень-2 (итоги работ 1988–1994 гг.). Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2008. 335 с.: ил.

Кирюшин Ю.Ф., Семибратов В.П., Кунгуров А.Л., Грушин С.П. Материалы эпохи бронзы с поселения Тыткескень-VI на Средней Катунь // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XII: материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2006 г. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2006. С. 370–373.

Кирюшин Ю.Ф., Симонов Е.В. Каменный сосуд из Угловского района // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Материалы научно-практической конференции. Выпуск VIII. Барнаул, 1997. С. 167–171.

Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая. Часть I. Культура населения в раннескифское время. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1997. 232 с.

Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А., Грушин С.П., Эрдэнэбаатар Д., Мунхбаяр Ч. Археологические исследования в Монголии и на Алтае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2009. Т. XV. С. 287–290.

Ковалев А.А. Могильник Верхний Аскиз I, курган 2 // Окуневский сборник. Культура. Искусство. Антропология. СПб.: Петро-РИФ, 1997. С. 80–112.

Ковалев А.А. Древнейшая миграция из Загроса в Китай и проблема прародинны тохаров // Археолог: детектив и мыслитель. Сборник статей, посвященный 77-летию Льва Самойловича Клейна. СПб: Изд-во С.Петербург. ун-та, 2004. С. 249–292.

Ковалев А.А. Чемурчекский культурный феномен: его происхождение и роль в формировании культур эпохи ранней бронзы Алтая и Центральной Азии // Западная и Южная Сибирь в древности. Сборник научных трудов, посвященный 60-летию со дня рождения Юрия Федоровича Кирюшина. Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2005. С. 178–184.

Ковалев А.А. Чемурчекский культурный феномен (статья 1999 года) // «А.В.». Сборник научных трудов в честь 60-летия А.В. Виноградова. СПб: Культ-информ-пресс, 2007. С. 25–76.

Ковалев А.А. Чемурчекский феномен как продукт эволюции мегалитов атлантического побережья Франции (по материалам радиоуглеродного датирования мегалитических гробниц Западной Европе и памятников чемурчекской культуры) // Роль естественнонаучных методов в археологических исследованиях. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2009. С. 130–140.

Ковалев А.А. Полевые исследования чемурчекских памятников Монголии и Казахстана как основа для разрешения проблемы происхождения чемурчекского культурного феномена // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4-2(68). С. 99–104.

Ковалев А.А. Великая чемурчекская миграция из Франции на Алтай в начале третьего тысячелетия до н.э. // Российский археологический ежегодник. № 1. 2011. СПб: Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2011. С. 183–244.

Ковалев А.А. Древнейшие статуи Чемурчека и прилегающих территорий. СПб.: МИСР, 2012а. 158 с.

Ковалев А.А. Древнейшие европейцы в сердце Азии: чемурчекский культурный феномен как ключ к решению проблемы тохарской прародины // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. Материалы международной научной конференции, посвященной 110-летию выдающегося российского археолога М.П. Грязнова. СПб.: ИИМК РАН, «Периферия», 2012б. Кн. 2. С. 49–57.

Ковалев А.А. Бассейн верхней Кобдо как чемурчекская ритуальная территория // Археология Западной Сибири и Алтая: опыт междисциплинарных исследований: сборник статей, посвященный 70-летию профессора Ю.Ф. Кирюшина. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2015. С. 391–395.

Ковалев А.А., Самашев З.С., Сунгатай С. Исследования археологических памятников раннего периода бронзового века в Восточном Казахстане (1998–2000 годы) // Древнейшие европейцы в сердце Азии: чемурчекский культурный феномен. Часть I. Результаты исследований в Восточном Казахстане, на севере и юге Монгольского Алтая. СПб.: Изд-во ЛЕМА, 2014а. С. 9–162.

Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Две традиции использования оленных камней Монголии // Каменная скульптура и мелкая пластика древних и средневековых народов Евразии (Труды САИПИ 3). Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2007. С. 99–105.

Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Ранний и средний периоды бронзового века Монголии в свете открытий Международной Центрально-Азиатской археологической экспедиции // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: материалы международной научной конференции (Улан-Удэ, 20–24 сентября 2010 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010а. С. 89–103.

Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Поздний бронзовый век и начало раннего железного века Монголии в свете открытий Международной Центрально-Азиатской археологической экспедиции // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: материалы международной научной конференции (Улан-Удэ, 20–24 сентября 2010 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010б. С. 104–117.

Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Афанасьевско-чемурчекская курганная группа Кургак гови (Хуурай говь) и вопросы внешних связей афанасьевской культуры // Афанасьевский сборник. Барнаул: АЗБУКА, 2010в. С. 91–108.

Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Исследования чемурчекских курганов в Булган сомоне Ховд (Кобдоского) аймака Монголии в 2003–2010 годах // Древнейшие европейцы в сердце Азии: чемурчекский культурный феномен. Часть I. Результаты исследований в Восточном Казахстане, на севере и юге Монгольского Алтая. СПб.: Изд-во ЛЕМА, 2014а. С. 235–406.

Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Исследования ритуальных оград чемурчекского облика и связанных с ними памятников в Баян-Ульги аймаке Монголии в 2004 году // Древнейшие европейцы в сердце Азии: чемурчекский культурный феномен. Часть I.

Результаты исследований в Восточном Казахстане, на севере и юге Монгольского Алтая. СПб.: Изд-во ЛЕМА, 2014б. С. 163–234.

Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Открытие в центре Евразии новой культуры эпохи развитой бронзы (мунх-хайрханская культура) // Российский археологический ежегодник. № 4. 2014. СПб: ООО «Университетский издательский консорциум», 2014в. С. 194–225.

Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д., Зайцева Г.И., Бурова Н.Д. Радиоуглеродное датирование курганов Монгольского Алтая, исследованных Международной Центрально-азиатской археологической экспедицией, и его значение для хронологического и типологического упорядочивания бронзового века Центральной Азии // Древние и средневековые кочевники Центральной Азии. Барнаул: Азбука, 2008. С. 172–186.

Козюменко Е.В. Комплекс с двумя антропоморфными стелами из кургана у станицы Усть-Мечетинской. Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Выпуск 11. Азов, 1993. С. 44–54.

Колтухов С.Г., Кислый А.Е., Тощев Г.Н. Курганные древности Крыма (по материалам раскопок Северо-Крымской экспедиции в 1991–1992 годах). Запорожье, 1993. 121 с.

Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири. М.: Наука, 1981. 282 с.

Котович В.Г., Котович В.М., Магомедов С.М. Утамышские курганы // Северный Кавказ в древности и в средние века. М.: Наука, 1980. С. 43–61.

Крылова Л.П. Керносовский идол (стела) // Энеолит и бронзовый век Украины. Исследования и материалы. Киев: Наукова думка, 1976. С. 36–45

Кубарев В.Д. Петроглифы Шивээт-Хайрхана (Монгольский Алтай). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009а. 420 с.

Кубарев В.Д. Памятники каракольской культуры Алтая. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009б. 263 с.

Кубарев В.Д. Петроглифы Калбак-Таша I (Российский Алтай). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. 444 с.

Кубарев В.Д., Цэвээндорж Д., Якобсон Э. Петроглифы Цагаан-Салаа и Бага-Ойгура (Монгольский Алтай). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. 640 с.

Кузьмина Е.Е., Ляпин А.А. Новые данные о распространении колесного транспорта в Туркмении // Новые исследования по археологии Туркменистана. Ашхабад: Ылым, 1980. С. 34–44.

Кунгуров А.Л. Неолит Верхнего Причумышья // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: материалы научно-практической конференции. Выпуск VIII. Барнаул, 1997. С. 98–104.

Кунгурова Н.Ю. Графические изображения на гальках Усть-Куяма // Степи Евразии в древности и средневековье. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Михаила Петровича Грязнова. Книга II. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2002. С. 81–84.

Курманкулов Ж., Ермолаева А.С., Калиева Ж.С. Археологические исследования на поселении Талдысай // Историко-культурное наследие Сары-Арки. Караганда, 2007. С. 93–106.

Лазаретов И.П. Окуневские могильники в долине реки Уйбат // Окуневский сборник. Культура. Искусство. Антропология. СПб.: Петро-РИФ, 1997. С. 19–64.

Липский А.Н., Вадецкая Э.Б. Могильник Тас Хазаа // Окуневский сборник 2. Культура и её окружение. СПб: Элексис принт, 2006. С. 9–52.

Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука Каз. ССР, 1966. 435 с.

Миклашевич Е.А. Некоторые дополнительные материалы в связи с публикацией плит из могильника Лебяжье // Вестник САИПИ. Вып. 6–7, 2003–2004. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. С. 17–27.

Миклашевич Е.А. Окуневские лошади: к проблеме появления одомашненной лошади в Южной Сибири // Окуневский сборник 2. Культура и её окружение. СПб: Элексис принт, 2006. С. 191–211.

Мимоход Р.А. Лолинская культура. Северо-Западный Прикаспий на рубеже среднего и позднего периодов бронзового века. М.: ИА РАН, 2013. 568 с. (Материалы охранных археологических исследований. Том 16).

Молодин В.И., Алкин С.В. Памятники афанасьевского времени на северо-западе Китая (Синьцзян) // Афанасьевский сборник 2. Барнаул: АЗБУКА, 2012. 212 с.

Молодин В.И., Дураков И.А. Погребения эпохи ранней-развитой бронзы могильника Ордынское-1 (новая версия историко-культурной интерпретации) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2013. № 4 (56). С. 84–101.

Молодин В.И., Епимахов А.В., Марченко Ж.В. Радиоуглеродная хронология культур эпохи бронзы Урала и юга Западной Сибири: принципы и подходы, достижения и проблемы // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 3: Археология и этнография. С. 136–167.

Мунхбаяр Ч. Результаты раскопок в 2010 г. кургана эпохи бронзы в Западной Монголии // История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай): мат. межд. конф. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2011. С. 208–214.

Ожередов Ю.И., Мунхбаяр Ч. Исследования Международной археологической экспедиции Томского и Ховдского университетов в Западной Монголии в 2009 году. Краткие итоги // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов (материалы X международной конференции, г. Ховд, 20-21 августа 2011 года). Том II. Общественные науки. Ховд-Томск, 2011.

Савинов Д.Г. Торгажакские гальки (основные аспекты изучения, интерпретация) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2003. № 2(14). С. 48–71.

Самашев З., Байтлеу Д., Курманкулов Ж. Петроглифы Теректы Аулие. Астана: Филиал ИА им. А.Х. Маргулана в г. Астана, 2013. 240 с.

Самашев З., Мургабаев С., Елеуов М. Сауыскандық петроглифтері. Sauyskandyk petroglyphs. Петроглифы Сауыскандыка. Астана: Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының Астана қаласындағы филиалының баспа тобы, 2014. 374 б.

Сапожников В.В. По Алтаю. М.: ОГИЗ-Географгиз, 1949. 579 с.

Семенов Вл.А. Неолит и бронзовый век Тувы. СПб: ЛНИАО, 1992. 152 с.

Семенов Вл.А., Монгуш В.Т. Новый памятник окуневского искусства из Тувы // Проблемы изучения окуневской культуры. Тезисы докладов конференции. СПб., 1995. С.45–47.

Семенов Вл.А. Гравированные гальки из Тувы. Каменная скульптура и мелкая пластика древних и средневековых народов Евразии (Труды САИПИ 3). Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та. 2007. С. 70–73.

Синицын И.В., Эрдниев У.Э. Элистинский курганный могильник (по раскопкам 1964 года). Элиста: КНИИЯЛИ, 1971. 140 с. (Калмыцкий НИИ языка, литературы и истории и Республиканский краеведческий музей. Труды. Выпуск 3)

Солодейников А.К. О методике фиксации наскальных изображений в пещере Шульган-Таш (Каповая) // Культурное наследие Южного Урала как инновационный ресурс. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010. С. 70–84.

Сорокин В.С., Черников С.С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы. М.-Л. 1960 (рецензия) // Советская этнография. 1962. № 1. С. 124–130.

Стамбульник Э.У., Чугунов К.В. Погребения эпохи бронзы на могильном поле Аймырлыг // Окуневский сборник 2. Культура и ее окружение. СПб, 2006. С. 292–302.

Тишкин А.А. Археологические обследования на Алтае и в Монголии // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Т. 12. Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2006 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. Ч. 1. С. 489–492.

Тишкин А.А. Обзор исследований в Западной Монголии и на Алтае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Т. 13. Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2007 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. С. 382–387.

Тишкин А.А., Грушин С.П., Горбунов В.В., Ковалев А.А., Мунхбаяр Ч., Идэрхангай Т.О., Фрибус А.В., Эрдэнэбаатар Д. Результаты полевых исследований в Ховдском аймаке Монголии летом 2012 года // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2013а. Том 12, выпуск 5: Археология и этнография. С. 157–169.

Тишкин А.А., Грушин С.П., Ковалев А.А., Мунхбаяр Ч., Эрдэнэбаатар Д. Пристройки культового назначения у курганов чемурчекской культуры (Монгольский Алтай). // Методика исследования культовых комплексов. Барнаул: «Пять плюс», 2012а. С. 104–114.

Тишкин А.А., Грушин С.П., Мунхбаяр Ч. Археологическое изучение объектов эпохи бронзы в урочище Улаан худаг (Ховдский аймак Монголии) // Теория и практика археологических исследований. Вып. 4. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2008а. С. 85–92.

Тишкин А.А., Грушин С.П., Мунхбаяр Ч. Радиоуглеродное датирование курганов эпохи бронзы, исследованных в долине Буянта (Западная Монголия) // Культура как система в историческом контексте: Опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний. Томск, 2010. С. 434–436.

Тишкин А.А., Грушин С.П., Мунхбаяр Ч. История открытия комплексов ранней бронзы в центральной части Ховд аймака Монголии // Чемурачский культурный феномен: исследования последних лет. СПб: МИСР, 2012б. С. 15–31.

Тишкин А.А., Грушин С.П., Мунхбаяр Ч. Каменные сосуды из памятников ранней бронзы долины Буянта (Монгольский Алтай) // Теория и практика археологических исследований. 2013б. № 2(8). С. 117–129.

Тишкин А.А., Мунхбаяр Ч., Грушин С.П., Эрдэнэбаатар Д. Памятники ранней бронзы в долине Буянта (Монгольский Алтай) // Известия Алтайского государственного университета. 2011. Вып. 4/1. С. 200–208.

Тишкин А.А., Нямдорж Б., Дашковский П.К., Нямсурен М., Мунхбаяр Ч. Археологические изыскания в Ховдском аймаке (предварительное сообщение) // Эколого-географические, археологические и социоэтнографические исследования в Южной Сибири и Западной Монголии. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2006. С. 107–114.

Тишкин А.А., Нямдорж Б., Серегин Н.Н., Мунхбаяр Ч. Плановые археологические обследования в долине Буянта (Западная Монголия) // Теория и практика археологических исследований. Вып. 4. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2008б. С. 67–73.

Тишкин А.А., Эрдэнэбаатар Д. Первые результаты Буянтской археологической экспедиции // Алтае-Саянская горная страна и история освоения ее кочевниками. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2007. С. 165–168.

Тишкин А.А., Эрдэнэбаатар Д., Горбунов В.В., Грушин С.П., Мунхбаяр Ч., Серегин Н.Н. Археологическое наследие на территории Монгольского Алтая и возможности его использования в туристско-рекреационной сфере // Межкультурный диалог на евразийском пространстве. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2013в. С. 69–78.

Ткачева Н.А. Памятники эпохи бронзы Верхнего Прииртышья: Автореф. дис... канд. ист. наук. Барнаул, 1997.

Ткачева Н.А., Ткачев А.А. Эпоха бронзы Верхнего Прииртышья. Новосибирск: Наука, 2008. 304 с.

Фёдорова-Давыдова Э.А. Раскопки курганной группы Шахаевская II на р. Маныче // Древности Дона. Материалы работ Донской экспедиции. М.: Наука, 1983. С. 35–87.

Формозов А.А. Очерки по первобытному искусству. Наскальные изображения и каменные изваяния эпохи камня и бронзы на территории СССР. М.: Наука, 1969. 255 с. (МИА № 165)

Хаврин С.В. Могильник Верхний Аскиз I, курган 1 // Окуневский сборник. Культура. Искусство. Антропология. СПб.: Петро-РИФ, 1997. С. 65–79.

Цыбрий А.В., Кияшко В.Я. Новое антропоморфное изваяние эпохи ранней бронзы // Археологические записки. Выпуск 7. Ростов-на-Дону, 2011. С. 76–80.

Черников С.С. К вопросу о составе древних бронз Казахстана // Советская археология. Т. XV. М.: Наука, 1951. С. 140–161.

Черников С.С. О работах Восточно-Казахстанской экспедиции // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. 64. М.: Наука, 1956. С. 43–60.

Черников С.С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы. М.: Изд-во Академии Наук СССР. 1960 (Материалы и исследования по археологии СССР, 88).

Чечушков И.В., Епимахов А.В. Колесничный комплекс урало-казахстанских степей // Кони, колесницы и колесничие степей Евразии. Екатеринбург; Самара; Донецк: Рифей, 2010. С. 182–229.

Щепинский А.А. Памятники искусства эпохи раннего металла в Крыму // Советская археология. 1963. №3. С. 38–47.

Эпоха энеолита и бронзы Горного Алтая. Часть 1 / **Погожева А.П., Рыкун М.П., Степанова Н.Ф., Тур С.С.**; под ред. **В.И. Молодина.** Барнаул: АзБука, 2006. 234 с.

На западноевропейских языках

Buonaventura R. Chronology of megalithism in South-Central Portugal // *Menga. Revista de prehistoria de Andalusia. Monográfico № 1.* 2011. P. 159–190.

Corboud P. Les stèles anthropomorphes de la nécropole néolithique du Petit-Chasseur à Sion (Valais, Suisse) // *Bulletin d'études préhistoriques et archéologiques alpines.* T. XX. 2009. P. 1–89.

Dei di pietra. La grande statuarìa antropomorfa nell'Europa del III millennio a. C. Dieux de pierre. La grande statuaire anthropomorphe en Europe au IIIe millénaire avant J. C. / Belley A.M., Mezzena F., Renda A., Zidda G. – red. Milano: Skira, 1998. 222 p.

Gernez G. L'armement en métal au Proche et Moyen-Orient : des origines à 1750 av. J.-C.. Sciences de l'Homme et Société. Université Panthéon–Sorbonne–Paris I, 2007.

Kaniuth K. Metallobjekte der Bronzezeit aus Nordbaktrien Mainz : P. von Zabern, 2006. xi, 259 p. (*Archäologie in Iran und Turan ; Bd. 6.*)

Kovalev A. Die ältesten Stelen am Ertix. Das Kulturphänomen Xemirxek. // *Eurasia Antiqua.* Bd. 5 (1999). 1999. S. 135–178.

Kovalev A. A., Erdenebaatar D. Discovery of New Cultures of the Bronze Age in Mongolia according to the Data obtained by the International Central Asian Archaeological Expedition // *Current Archaeological Research in Mongolia. Papers from the First International Conference on “Archaeological Research in Mongolia” held in Ulaanbaatar, August 19th-23rd, 2007 / Edited by Jan Bemmann, Hermann Parzinger, Ernst Pohl, Damdinsüren Tseveendorzh.* Bonn: Vor- und Frühgeschichtliche Archäologie Rheinische Friedrich-Wilhelm-Universität Bonn, 2009. P. 149–170.

Kovalev A. A. Discovery of New Cultures of the Bronze Age in Mongolia (According to the data obtained by the International Central Asian Archaeological Expedition) // *Тулуфаньсюэ яньцзю. Ди сань цзе тулуфаньсюэ цзи Оуя юму миньцзу дэ циюань ю цянъси гоцзи сюэшю яньтао хуй луньвэнь цзи (Исследования по турфанистике: сборник трудов третьей международной научно-исследовательской конференции по турфанистике, а также происхождению и миграциям кочевых народов Евразии).* Шанхай: Шанхай цышу чубаньшэ, 2010.

Kovalev A.A. The Great Migration of the Chemurchek People from France to the Altai in the Early 3rd Millenium BCE // *International Journal of Eurasian Studies.* Vol. 1 (11). 2011. P. 1–58.

Lilios K.T. Heraldry for the Dead. Memory, Identity, and the Engraved Stone Plaques of Neolithic Iberia. Austin: University of Texas Press, 2008. 218 p.

Robin G. L'architecture des signes: l'art pariétal des tombeaux néolithiques autour de la mer d'Irlande. Rennes : Presses universitaires de Rennes, 2009. 364 p.

Samashev Z. Petroglyphs of the East Kazakhstan as a Historical Sources. Almaty, 1993. 238 p.

Sarianidi V. Necropolis of Gonur. Athens: Kapon editions, 2007. 329 p.

Tallon F. Métallurgie susienne I. De la fondation de Suse au XVIIIe siècle avant J.-C. (1; 2). Paris: Éditions de la Réunion des Musées nationaux, 1987. 1, 418 p. 2, 350 p. (Notes et documents des musées de France; 15).

Telegin D. Ya., Mallory J.P., Anthropomorphic Stelae of the Ukraine. The Early Iconography of the Indo-Europeans. Washington, D.C. : Institute for the Study of Man. 1994. 129 p. (*Journal of Indo-European studies, Monograph; no. 11*)

Twohig E. Sh. The megalithic art of western Europe. NY.: Oxford University Press, 1981. 272 p.

Wei Ming Jia P., Betts A.V.G. A re-analysis of the Qiemu'erqieke (Shamirshak) cemeteries, Xinjiang, China // *Journal of Indo-European Studies.* Volume 38 (2010). №3-4. P. 275–317.

На китайском и монгольском языках

Буэрцзинь сянь вэньу баоху гуаньлисо, Цзычжицю боугуань каогу бу (Управление охраны культурного наследия уезда Бурчун, Музей автономного района). Буэрцзинь сянь шижэнь, луши дэ дяоча (Обследование каменных баб и оленных камней уезда Бучун) // *Синьцзян вэньу.* 2002. №1-2. С. 38–50.

Ван Бо. Цимуэрцикэ вэньхуа чутань (Предварительное исследование культуры Чемуэрчек) // *Каогу вэньу яньцзю. Сибэй дасюэ каогу чжуанье чэнли сыши чжоу нянь вэньцзи (1956–1996) (Исследования по археологии и культурному наследию. Сборник статей, посвященных сорокалетию факультета археологии Северо-*

Западного университета (1956–1996)). Ланьчжоу, 1996а. С. 274–285.

Ван Бо. Дуй Цимуэрцикэ цзао ци фэйду ли муди шижэнь дэ жэньши (К пониманию неодионых могильных каменных баб раннего периода Чемурчека) // Синьцзян мэйшу. 1996б. №5. С. 13–20.

Ван Бо, У Дунцзюнь, Чжэн Се. Алэтай гу му чуту жэнь лу дэ чжунцзу жэньлэйсюэ яньцзю (Антропологическое исследование расовой принадлежности черепов, выкопанных в древних могилах округа Алтай) // Синьцзян вэньу. 2005. № 4.

Ван Бо, Ци Сяошань. Сычоу чжи лу цаюань шижэнь яньцзю (Исследование каменных антропоморфных изваяний степей на Шелковом пути). Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 1996. (Сычоу чжи лу яньцзю цуншу (Серия по исследованиям шелкового пути, 7). 313, 199 с., разд. пагин.

Ван Бо, Ци Сяошань. Сычоу чжи лу цаюань шижэнь яньцзю (Исследование каменных антропоморфных изваяний степей на Шелковом пути). Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2010. (Сычоу чжи лу яньцзю цуншу (Серия по исследованиям шелкового пути). 297 с.

Ван Линьшань, Ван Бо. Чжунго Алтай шань цаюань вэньу (Культурное наследие степей китайского Алтая). Шэньчжэнь: Синьцзян мэйшу шэин чубаньшэ, 1996. 96 с.

Кэвалёфу А.А., Эрдэнебатаэр Д. Мэнгу цинтун шидай вэньхуа синь фасянь (Новые открытия культур бронзового века Монголии) // Бяньцзян каогу яньцзю. Т. 8. 2009. С. 246–279.

Ли Чжэн. Алтай дицю шижэнь му дяоча цзяньбао (Краткое сообщение об исследованиях могил с каменными антропоморфными изваяниями в районе Алтай) // Вэньу. 1962. № 7/8. С. 103–108.

Монхбаяр Ч. Хуурай салааны амны I чемурчек булшний судалгааны эхний үр дүнгээс // Acta Historica. Т. XI. 2010. Fasc. 2. Т. 11–25.

«Синьцзян вэйуэр цзычжицю боугуань» хуацэ (Музей Синьцзян-Уйгурского автономного района. Альбом.) / Синьцзян вэйуэр цзычжицю боугуань, Синьцзян Байшиюань гун мэй юсянь гунци (Музей Синьцзян-Уйгурского автономного района, ООО «Синьцзян Байшиюань гун мэй» сост. Шэньчжэнь: Сянган цзиньбань вэньхуа чубаньшэ, 2005. 196 с.

Синьцзян вэйуэр цзычжицю вэньу каогу яньцзюсо (Институт культурного наследия и археологии Синьцзян-Уйгурского АР). Алэтай ши, Буэрцзинь сянь гу муцзан каогу фацзюэ цзяньбао (Краткий отчет об археологических раскопках в городском уезде Алтай и уезде Бурчун) // Синьцзян вэньу. 2010. № 1. С. 47–54, цв. вкладка.

Синьцзян вэйуэр цзычжицю ди сань ци цюаньго вэньу пуча чэнго цзичэн. Алэтай дицю цюань (Собрание результатов третьей общегосударственной кампании учёта объектов культурного наследия в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Округ Алтай) / Синьцзян вэйуэр цзычжицю вэньу цзюй (Бюро культурного наследия Синьцзян-Уйгурского автономного района) – сост. Пекин: Кэсюэ чубаньшэ. 2011а. 225 с.

Синьцзян вэйуэр цзычжицю ди сань ци цюаньго вэньу пуча чэнго цзичэн. Синьцзян цаюань шижэнь ю луши (Собрание результатов третьей общегосударственной кампании учёта объектов культурного наследия в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Каменные бабы и оленные камни степей Синьцзяна) / Синьцзян вэйуэр цзычжицю вэньу цзюй (Бюро культурного наследия Синьцзян-Уйгурского автономного района) – сост. Пекин: Кэсюэ чубаньшэ. 2011б. 202 с.

Синьцзян вэньу каогу яньцзюсо, Улумуци ши вэньу гунлисо (Институт культурного наследия и археологии Синьцзяна, Управление культурного наследия городского округа Урумчи). Улумуци ши Саэньсаи муди фацзюэ цзяньбао (Краткий отчет о раскопках могильника Саэньсаи в городском округе Урумчи) // Синьцзян вэньу. 2010. № 2. С. 1–24.

Синьцзян вэньу каогу яньцзюсо, Улумуци ши вэньу гунлисо (Институт культурного наследия и археологии Синьцзяна, Управление культурного наследия городского округа Урумчи). Улумуци ши Саэньсаи муди фацзюэ цзяньбао (Краткий отчет о раскопках могильника Саэньсаи в городском округе Урумчи) // Вэньу. 2012. № 5. С. 4–12.

Синьцзян вэньу каогу яньцзюсо (Институт культурного наследия и археологии Синьцзяна). Синьцзян Алэтай дицю гу муцзан фацзюэ цзяньбао (Краткий отчет о раскопках погребальных сооружений в округе Алтай, Синьцзян) // Вэньу. 2013. № 3. С. 15–19.

Синьцзян вэньу каогу яньцзюсо (Институт культурного наследия и археологии Синьцзяна). Синьцзян Хабахэ Тоганьбай 2 хао муди фацзюэ цзяньбао (Краткий отчет о

раскопках могильника Тоганьбай 2 в уезде Хабахэ, Синьцзян) // Вэньу. 2014. № 12. С. 18–28.

Синьцзян Саэньсаи муди (Могильник Саэньсаи в Синьцзяне) / Синьцзян вэньу каогу яньцзюсо (Институт культурного наследия и археологии Синьцзяна) – сост. Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2013. 261 с., 99 л. илл.

Синьцзян шэхуй кэсююань каогу яньцзюсо (Институт археологии академии общественных наук Синьцзяна). Синьцзян Кээрмуци му фацзюэ цзяньбао (Краткий отчёт о раскопках могил в Кээрмуци, Синьцзян) // Вэньу. 1981. №1. С. 23–32.

Синьцзян шэхуй кэсююань каогу яньцзюсо (Институт археологии академии общественных наук Синьцзяна). Синьцзян гудай миныйцзу вэньу (Культурное наследие древних народностей Синьцзяна). Пекин: Вэньу чубаньшэ, 1985. 22, 4, 19 с., 175 л. илл., разд. пагин.

Сы лу гуйбао: Синьцзян гуаньцзан вэньу цзин ци ту лу (Сокровища Шёлкового пути: свод изображений выдающихся культурных ценностей из хранилищ Синьцзяна) / Бай Цзяньяо – сост. Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2010. 364 с.

Сы лу фасянь. Хабахэ (Открытия на шёлковом пути. Хабахэ) / CCTV – произв. (телефильм). Б/г.

Сычоу чжи лу. Синьцзян гудай вэньхуа (Шёлковый путь. Древняя культура Синьцзяна) / Ван Бо – сост. Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2008. 304 с.

Тишкин А.А., Горбунов В.В., Эрдэнэбаатар Д., Мунхбаяр Ч. Буянт голын сав дахь турэгийн тахилгын байгууламжийн малтлага судалгаа // Туухийн товчоон. V. 2010. Т. 111–158.

Тишкин А.А., Мөнхбаяр Б.Ч., Эрдэнэбаатар Д., Грушин С.П. Буянт голын ай сав дахь чемурчек булш (Ховд аймгийн нутаг дахь археологийн хайгуул, малтлага, судалгааны үр дүн) // Эрдэм шинжилгээний бичиг. 2011. № 4 (16). Т. 118–156.

Тунтянь чжи ди: Синьцзян Цинхэ тянье жэнь вэнь цзилу (Земля, достигающая неба: свод [достижений] сельской культуры Чингиля, Синьцзян) / Чжан Хуй – сост. Чунцин: Чунцин чубаньшэ, 2007. 220 с.

Төрбат Ц., Баяр Д., Цэвээндорж Д., Баттулга Ц., Баярхүү Н., Идэрхангай Т., Жискара П.Х. Монгол Алтайн археологийн дурсгалууд – I. Баян-Өлгий аймаг. Улаанбаатар: Өнгөт хэвлэл, 2009. 424 с.

Хаяши Тошио. Юрашиа но секидзин (Каменные бабы Евразии). Токио: Юзанкаку, 2005. 245 с. (Юрашиа кокогаку сеншо).

Цаююань миныйцзу вэньхуа дэ линхунь: Синьцзян цаююань вэньхуа ицзи дяоча (Дух культуры степных народов: обследование памятников культуры степей Синьцзяна) / Чжан Пин – сост. Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2006. 232 с.

Цаююань шижэнь (Каменные бабы степей) / CCTV-10 – произв. (телефильм). Б/г. (Ми цзин чжуйцзун (Путешествие по пограничным границам) – цикл передач)

Цинхай шэн вэньу гуаньли вэйюаньхуй, Чжунго кэсюэ юань Каогу яньцзюсо Цинхай дуй (Административная комиссия провинции Цинхай по культурному наследию, Цинхайская экспедиция Института археологии Академии наук Китая). Цинхай Дулань сянь Номухун Далиталиха ичжи дяоча ю фацзюэ (Разведка и раскопки селища Далиталиха в Номухун уезда Дулань провинции Цинхай) // Каогу сюэбао. 1963. № 1. С. 17–44.

Цун Дэсинь, Цзя Вэймин. Цимуэрцикэ муди цзи ци цзао ци ицунь дэ чубу фэньси (Могильник Чемурчек, а также первичный анализ памятников его раннего периода) // Цинчжу Чжан Чжунпэй сяньшэн баши суй луньвэнь цзи (Сборник трудов в честь 80-летия Чжан Чжунпэй) / Цзилинь дасюэ бяньцзян каогу яньцзю чжунси бянь (Центр исследований по пограничной археологии Цзилиньского университета – сост.). Пекин: Кэсюэ чубаньшэ, 2014. С. 275–308.

Цэвээндорж Д., Кубарев В.Д., Якобсон Э. Арал толгойн хадны зураг. Улаанбаатар, 2005. 204 с.

Чжан Юйчжун. Буэрцинь сянь фасянь дэ цайхуй ши гуань му (Могила с расписным каменным ящиком, обнаруженная в уезде Бурчун) // Синьцзян вэньу. 2005. № 1. С. 124–125.

Чжан Юйчжун. Синьцзян Буэрцинь сянь чуту дэ ганьлань син тао гуань (Глиняный сосуд в форме маслины, выкопанный в уезде Бурчун, Синьцзян) // Вэньу. 2007. № 2. С. 66–67.

Юй Цзяньцзюнь. Алэтай каогу чжи син (Археологическое путешествие по Синьцзяну) // Дачжун каогу. 2015. № 7. С. 74–80.

ABSTRACT

In the second part of our multivolume work we continue to present materials to give a detailed characteristic of the Chemurchek cultural phenomenon – the complex of West European megalithic traditions spreaded over the foothills of the Mongol Altai (from the Russian Altai region to Trans-Altai Gobi) in 3rd – early 2nd millenium BC (Ковалев 2011, 2012б; Kovalev 2011). The first volume included reports on excavations carried out by Russian, Mongolian and Kazakh scholars in 1998-2010 (Ковалев и др. 2014; Ковалев, Эрдэнэбаатар 2014а; 2014б). In the present volume we place the reports on excavations of Chemurchek sites, undertaken by the Altai State University and the Khovd University in the central part of the Mongol Altai. Thirteen Chemurchek barrows with dolmen-shape chambers and circumjacent multi-layer cairns were excavated there in 2007-2014 under the conduction of A. A. Tishkin, S. P. Grushin, Ch. Munkhbayar and D. Erdenebaatar (Тишкин и др 2011; 2012а; 2012б; 2013а; Грушин и др. 2014). During a number of seasons these researches were carried out under orders of the St.-Petersburg State Museum-Institute of Rhoerihs.

In 2015 the Museum-Institute of Roerichs in collaboration with the Altai State University and Khovd University organized an expedition to excavate a unique Chemurchek sanctuary in Khar Chuluut locality in the headstream of the Khovd river. We considered it necessary to include a report on the results of this investigation into the present volume, because a comprehensive publication of the site may possibly take several years. We also tried to gather and recapitulate all the available data on Chemurchek-type sites and finds in Xinjiang, even short and deficient publications of Chinese scholars and desultory information from popular books and documentaries.

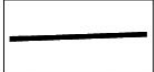

A true notion of the Chemurchek cultural phenomenon can not be completed without an information concerning it's surrounding. Thereby we undertook a publication of a data on a previously unknown culture of the Early Bronze Age (contemporaneous with Chemurchek) namely the Saensayi culture of the Eastern Tien Shan. People of this culture most probably migrated to the Inner Asia from the North-Western Caspian region, and preserved a rite of burial in “shaped pits” with ritual vehicle. The Saensayi culture had close relations with Chemurchek population of East Kazakhstan, that is corroborated by the discovery of the traces of the same burial rite there, for example in the Кора 2, Кора 3 barrows (Ковалев и др. 2014).

The results of excavations of Ust'-Kamenka-2 mound in the Zmeinogorsk area of the Altai region of Russia, discovered by S. P. Grushin, gave a clear evidence that people bearing the Chemurchek cultural phenomenon had spread hundreds kilometers to the North, to the region of Yelunino (Elunino) culture distribution. The architecture of this burial construction corresponds with a standard of Chemurchek mounds, that is unique for the Bronze Age of Russian Altai.

Original photographs and drawings of pictures on stone slabs of Chemurchek burial and ritual constructions, represented in this volume, are of special importance for solving the problem of the origin of Chemurchek cultural phenomenon. Geometrical-shape paintings of slab-chambers of barrows Belen Usny Denj, Khuurai Salaany Am 1 in the Khovd aimag, and of those in Toganbay 2 M2 and Kopar in Xinjiang supplement a series of analogous evidences from Chemurchek mounds of Bulgan sum (Ковалев, Эрдэнэбаатар 2014а). Now we can state with even more reasons, that the general set of compositions of Chemurchek paintings is a peculiar reproduction of leading motifs of the decorative art of megalithic cultures of France, Spain, Ireland, Switzerland. Rhombs and chevrons inscribed into each other, parallel multi-triangle festoons, sloping net, net with cells filled with roundish spots, meander-shaped and volute-shaped curves, flat areas chaotically covered with broken lines – all these in the aggregate are distinguishing characteristic of the art of “Atlantic Megalithism” (Twohig 1981; Robin G. 2009; Ковалев 2012б: 52-53). Small shale plates with geometrical ornament, discovered in Khar Chuluut also find their West-European propotypes (Lilios 2008). Fantastic creatures with parabolic or rectangular bodies and different-shaped antennae, which occupy central place in the pictures of Khar Chuluut sanctuary, meet their analogies only in megalithic monuments of France (Ковалев 2012а: 155-156, fig. 4).

Alexey A. Kovalev.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

	Древняя дневная поверхность (реконструкция)		Камни в конструкциях отдельных этапов сооружения памятника
	Современная поверхность насыпи		Граница периметральной земляной насыпи (реконструкция)
	Граница земляной ямы (реконструкция)		Каменная наброска
	Граница грабительского хода (реконструкция)		Мешаное заполнение гробницы

СОДЕРЖАНИЕ

А.А. Ковалев

ВВЕДЕНИЕ 5

А.А. Тишкин, С.П. Грушин, А.А. Ковалев, Ч. Мунхбаяр

ИССЛЕДОВАНИЯ ЧЕМУРЧЕКСКИХ ПАМЯТНИКОВ
В ДОЛИНЕ РЕКИ БУЯНТ (ХОВД АЙМАК МОНГОЛИИ)
В 2007–2008 ГОДАХ 6
Улаан худаг I, курган 1 8
Улаан худаг I, курган 12 14
Улаан худаг II, курган 3 27

А.А. Тишкин, С.П. Грушин, Д. Эрдэнэбаатар, Ч. Мунхбаяр

ИССЛЕДОВАНИЯ ЧЕМУРЧЕКСКИХ ПАМЯТНИКОВ
В ДОЛИНЕ РЕКИ БУЯНТ (ХОВД АЙМАК МОНГОЛИИ)
В 2009 ГОДУ 42
Халзан узуур II, курган 1 43
Халзан узуур II, курган 2 53
Халзан узуур II, курган 3 64
Халзан узуур II, курган 4 74
Полигон I, курган 1 83
Шарсум I 89

А.А. Ковалев, Ч. Мунхбаяр, С.П. Грушин, А.А. Тишкин, Ю.И. Ожередов

ЧЕМУРЧЕКСКИЕ КУРГАНЫ
В УРОЧИЩЕ ХУУРАЙ САЛААНЫ АМ
(ХОВД СОМОН ХОВД АЙМАКА МОНГОЛИИ) 100
Хуурай салааны ам, курган 1 102
Хуурай салааны ам, курган 2 123

С.П. Грушин, А.А. Тишкин, Ч. Мунхбаяр, А.В. Фрибус

РОСПИСИ НА КАМЕННЫХ ПЛИТАХ
ЧЕМУРЧЕКСКОГО КУРГАНА БЭЛЭН УСНЫ ДЭНЖ
(ХОВД СОМОН ХОВД АЙМАКА МОНГОЛИИ) 142

А.А. Ковалев, Ч. Мунхбаяр

ЧЕМУРЧЕКСКИЙ РИТУАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС
ХАР ЧУЛУУТ 1 В ИСТОКАХ РЕКИ ХОВД (КОБДО)
(ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ) 155

А.А. Ковалев, И.В. Мерц

ОГРАДА № 9 МОГИЛЬНИКА БЛИЗ БЫВШЕГО АУЛА
КАНАЙ В ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ
(ПО АРХИВНЫМ ИСТОЧНИКАМ) 215

<i>С.П. Грушин, А.А. Ковалев</i> ИССЛЕДОВАНИЕ КУРГАНА ЧЕМУРЧЕКСКОГО ОБЛИКА НА МОГИЛЬНИКЕ УСТЬ-КАМЕНКА-II (СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ АЛТАЙ)228
<i>А.А. Ковалев</i> ЧЕМУРЧЕКСКИЕ ПАМЯТНИКИ СИНЬЦЗЯНА: АРТЕФАКТЫ, КОМПЛЕКСЫ, ПОГРЕБАЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ240
<i>А.А. Ковалев, Д. Эрдэнэбаатар</i> КУЛЬТОВОЕ МЕСТО БРОНЗОВОГО ВЕКА ХАР ГОВЬ В ВЫСОКОГОРНОЙ ЧАСТИ МОНГОЛЬСКОГО АЛТАЯ (МУНХ-ХАЙРХАН СОМОН ХОВД АЙМАКА МОНГОЛИИ)280
<i>А.А. Ковалев</i> САЭНЬСАИ – НОВАЯ КУЛЬТУРА БРОНЗОВОГО ВЕКА ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ НА ТЯНЬ-ШАНЕ293
ЛИТЕРАТУРА307
АВСТРАКТ316
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ317

Научное издание

**ДРЕВНЕЙШИЕ ЕВРОПЕЙЦЫ
В СЕРДЦЕ АЗИИ:
ЧЕМУРЧЕКСКИЙ
КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН**

**ЧАСТЬ II. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ МОНГОЛЬСКОГО АЛТАЯ
И В ИСТОКАХ КОБДО;
ПАМЯТНИКИ СИНЬЦЗЯНА
И ОКРАИННЫХ ЗЕМЕЛЬ**

Составитель и научный редактор
А.А. Ковалев

Подписано в печать 11.12.2015. Гарнитура Book Antiqua.
Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ № 136.

Отпечатано в типографии ООО "ПОЛИТЕХНИКА-ПРИНТ",
Санкт-Петербург, Измайловский пр., 18 Д
Тел. (812) 251-50-26